

АЗИМАР

Исрамы твоей души

ЭМИЛИ ЛИ

18+

Азимар

Эмили Ли

Азимар. Шрамы твоей души

«Автор»

2023

Ли Э.

Азимар. Шрамы твоей души / Э. Ли — «Автор»,
2023 — (Азимар)

Один для неё словно вулкан страстей, второй — тихая гавань. Её сердце уже выбрало, и можно было быть счастливой, но... Страшные секреты прошлого преследуют и ранят, оставляя на душе шрамы. А тем временем поиск ответа на главный вопрос, что случилось с сестрой, сменяется другим: стоит ли месть того, в кого она превращается?

© Ли Э., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Эмили Ли

Азимар. Шрамы твоей души

Глава 1

Хотелось убежать.

«Так в чем проблема?»

Стефани воспользовалась воцарившейся неразберихой и выскочила из кабинета. Дом уже успел наполниться радостным гамом. Возвращения отряда Риена ждали, и теперь счастливые наемники клана Транадор шумно приветствовали своих братьев по оружию. Она постаралась незаметно прошмыгнуть мимо собравшейся толпы. Глаза лишь на мгновение нашли массивную фигуру Риена: хотелось убедиться, что с ним всё в порядке. Наверное, надо было подойти и как-то поприветствовать... Надо было. Но не сейчас. Стефани понимала, что это трусливое бегство, но перебороть себя не могла.

Она взбежала на третий этаж и тихонько закрыла за собой дверь. Желание собрать свои вещи в сумку и уйти куда глаза глядят было навязчивым. Девушка беспокойно металась по комнате, не находя себе места. Царивший в голове хаос вызывал внутри легкую панику. Признание Рейтана... Она же так и хотела. Так ему и сказала: или Леттин или она. Он выбрал. И что теперь делать с этим, она не знала. Риен... Он вернулся и... Стефани задрала голову кверху и тихонечко взвыла.

– Богиня-мать за что ты так со мной?

В памяти всплыли причудливые глаза Лиамы: голубой и зеленый – и линии на лице... Тело сладко зануло от воспоминаний. Его прикосновения... Она резко остановилась, закрыла глаза, обняла себя руками... На губах заиграла мечтательная улыбка... Как сладок был поцелуй, как нежны руки...

«Лиам... Мой Лиам...»

– Мой... – прошептала Стефани.

Хоть стук в дверь был тихим, девушка всё равно нервно подпрыгнула от неожиданности.

– Стефани, тебя Рейтан зовет, – сказала заглянувшая в комнату Тавин. – Просил незамедлительно пройти в кабинет.

Сердце у Стефани испуганно застучало. В голове снова заметались мысли. Она не знала, что ему сказать. Вернулось дикое желание схватить свои вещи и броситься прочь. Но она лишь согласно кивнула и пошла вслед за Тавин. Каждый шаг давался с трудом, а собственное сердцебиение приглушало окружающие звуки легким звоном в ушах.

У кабинета главы клана Стефани немного помедлила, вытерла свои вспотевшие от всё разгорающегося страха ладони, выдохнула и толкнула массивную дверь.

– Рейтан... – выпалила Стефани, заходя внутрь, – о-о-о...

Она никак не ожидала увидеть кабинет заполненным. Тут сидел Риен, так и не успевший сменить с дороги доспехи, Келлен, и уже привычная по прошлому собранию тройка: Форбар, Рундар, Эрпос.

– Не стой в дверях, – немного раздраженно сказал Рейтан, – иди сюда, – он указал рукой на стол, возле которого стоял, подождал, пока она подойдет, и добавил, – рассказывай.

Стефани растерянно захлопала глазами, не понимая, что именно он хочет от неё услышать и почему при всех.

– Сколько их было, как выглядели, что говорили, – выпалил глава клана, начиная сердиться.

– Ртан, – тихонечко пробормотала она. По сравнению с известием о том, что Рейтан расстался с Леттин, всё остальное казалось уже неважным. Стефани успела происшествие утра начисто выкинуть из возможных причин для переживаний. – Их было четверо. Они стреляли из арбалета в орлэна, я сказала, что это территория Транадор, и чтобы они убирались...

Её не перебивали, давали возможность рассказать всё самой. Момент спасения Стефани скомкала, пробормотала себе под нос, что спряталась в каких-то кустах, в каких не помнит: уж больно сильно испугалась – а потом услышала, что её зовут, и выбежала навстречу своему клану. Она замолчала и с тревогой посмотрела на мужчин, ожидая расспросов. Но если в прошлый раз Келлен задавал десятки вопросов, то сейчас он молчал. Карий взгляд его змеиных глаз внимательно скользил по ней. Она лишь на мгновение встретилась с ним глазами и тут же опустила взгляд в пол, изучая собственные сапоги.

– Это были выродки Легнар! Они знали кто она, и всё равно напали! – возмущенно воскликнул Рейтан.

– Довольно серьезное заявление, Рейтан, – проговорил Форбар, озадаченно почесывая свою бороду, – если ты прав, то будет война. Ты же понимаешь, что это обернется потерями для обеих сторон.

– Ты предлагаешь стерпеть оскорбление?! – тут же взревел Рейтан.

Форбар бросил беспомощный взгляд в сторону Риена, надеясь на его поддержку. Но наемник хранил молчание.

– Она не видела нашивок на куртках, да и не могла видеть с такого расстояния... А если это были какие-нибудь охотники? – Форбар всё ещё не оставлял надежды на мирное разрешение конфликта. – Мы выследим их и убьем, но идти сразу против Салазара...

– Я не собираюсь никого выслеживать. Я уверен, что это Легнар! И они заплатят за оскорбление! – Рейтан яростно сжал кулаки.

– Риен, – подал голос Рундар, – а что думаешь ты?

Стефани избегала смотреть на Риена, почему-то было стыдно. Перед ним. За себя. И вроде ничего не обещала, но... Целый месяц она пользовалась его именем и своим статусом его женщины.

– Согласен с Рейтаном, – промолвил вдруг Риен.

Удивились все. У Келлена широко распахнулись глаза: Стефани и не знала, что они могут быть настолько большими. У Форбара отпала челюсть. Эрпос стал прочищать уши, словно это позволило бы ему услышать что-то иное. Рундар тихонько стал поминать зад Арарага. А Рейтан, уже набравший в грудь побольше воздуха, чтобы разразиться гневной тирадой в ответ на возражения заместителя, шумно выдохнул.

Риен поймал её взгляд своими серьезными глазами и спросил:

– Узнать их сможешь, если увидишь?

Стефани ответить не смогла, лишь кивнула. Такое простое движение головой внесло оживление в комнату. Неразлучная тройка наемников, что ещё мгновение назад опасалась стычки с кланом Легнар, радостно загудела. Глаза наемников горели нетерпением, а пальцы нервно сжимались в кулаки, на лицах отчетливо читалась жажда кровавой бойни.

– Объяви общий сбор. Выходим через час! – скомандовал Рейтан.

Стефани открыла рот возразить, но поймав на себе предупреждающий взгляд Келлена, тут же захлопнула и благодарно кивнула следопыту за напоминание о необходимости сдержанности.

– Соберитесь, тоже идете, – приказал глава, смотря на Стефани и Келлена.

Она поспешила вслед за Келленом, не желая оставаться наедине с Рейтаном.

– Они будут драться с кланом Салазара? Из-за меня? – возбужденно зашептала Стефани, хватая следопыта за рукав, заставляя остановиться.

– Да. Нет, – ответил Келлен.

– Как это? – уже громко воскликнула девушка.

– Ты спросила – я ответил, – угрюмо сказал наемник.

– А нормально отвечать ты умеешь? – вспыхнула она.

– Да – они будут драться с кланом Легнар. Нет – не из-за тебя, – недовольно пояснил Келлен, – не только из-за тебя, – добавил следопыт. – Никто не имеет права нападать на Транадор.

– Великий Гарттон! Но могут же пострадать наши! – Стефани сильнее вцепилась в его одежду, чувствуя, что от ужаса её начинает трясти.

– Они и пострадают, но так надо, – просто ответил Келлен. – Иди. Надень доспехи, собери оружие. Я рассчитываю, что нам с тобой не придется драться, но мы в любом случае должны быть готовы.

Он ушел, а Стефани стояла и не могла заставить себя двигаться. Дом оживился. Наемники активно собирались, у всех на лицах было примерно такое же выражение, как и у Форбара, Эропаса и Рундара: свирепое желание сразиться. Леттин спустилась вниз. Она была облачена в боевые доспехи, волосы собрала в высокий хвост и дополнительно заплела в косу. Пояс и ногу украшали кинжалы, за спиной у наемницы был закреплен арбалет. Сильная. Грозная. Воительница. Стефани завистливо вздохнула. Ей никогда не стать такой, как Леттин... Наемница бросила на неё злой взгляд, и девушка поспешила скрыться из виду.

Стефани дрожащими руками надевала на себя плотные кожаные штаны, нагрудник, крепила пояс с кинжалами. Она понимала, что всё это не поможет ей, если придется сразиться с настоящим воином; что один взмах чьего-то топора или молота решит её судьбу раз и навсегда. Зато у неё есть то, что могло оттянуть сей неприятный момент: зелья Лиама. В случае необходимости они позволят выиграть время для отступления.

«Хороша наемница! Бой ещё не начался, а ты уже готовишься убежать.

В смерти нет чести!

А в том, что ты собираешься сделать есть?

Я собираюсь выжить! Любой ценой!»

Сумка с ядовитыми зельями заняла место на плече, и Стефани спустилась вниз, присоединаясь к ожиданию. Наемники клана Транадор в полном боевом облачении вызывали у неё благоговейный страх. Они выглядели несокрушимо: могучие, тренированные воины, уверенные в своей победе. Кто-то негромко переговаривался и отпускал сальные шуточки в адрес Легнар, кто-то сосредоточенно проверял своё снаряжение, а кто-то готовил оружие. Резкий протяжный звук точильного камня о металлическое лезвие вызывал у Стефани мурашки по телу и притягивал взгляд. Девушка стояла, смотрела на методичные, неспешные движения руки наемника и представляла, как топор, что тот затачивал, окрасится в красный цвет, унося чью-то жизнь. Раздавшийся громкий смех одного из наемников заставил Стефани подпрыгнуть от неожиданности. Она невольно обернулась, пораженно вглядываясь в смеющегося. Как можно веселиться в такой момент? Неужели совсем не боится умереть?

«Любой из них может умереть сегодня... И Рейтан тоже... Бесмысленные жертвы»

Страх сковал грудь, мешая дышать. Стефани дернулась в сторону комнаты Рейтана, собиравшись умолять его передумать. Дорогу перегородил Риен.

– Рад тебя видеть, – сказал он. Стефани подняла на него глаза и поджала губы: что говорить не знала. Риен чуть заметно улыбнулся. – Воспользовалась моим советом. Молодец.

Лицо Стефани залила краска, но стыдливо опустить голову вниз не получилось, наемник коснулся пальцами её подбородка, приподнимая.

– Риен...

– Выдвигаемся! – раздался грозный голос Рейтана.

Мужчины и Леттин пришли в движение, а Стефани нашла Келлена и пристроилась рядом. Рейтан широко, размашисто шел впереди всех, на спине красовался боевой топор, украшенный рунами. Тяжелый массивный доспех с мехом делал его фигуру ещё более мощной.

При взгляде на главу клана у Стефани невольно захватывало дух. Какой всё-таки красивый... Невероятный...

Постепенно наемники стали идти упорядочено, образуя ровный строй. Стефани шла позади отряда и гадала: они специально тренировались или просто так получилось? Она перевела взгляд на следопыта. Его глаза непрерывно следили за обстановкой. Сам наемник был сильно напряжен. Девушка весь предыдущий месяц проводила с ним много времени и уже научилась угадывать его состояния. Когда он был раздражен, старалась не злить, когда в хорошем расположении духа, то могла позволить себе и немного посвоевольничать...

«Похамить. Говори правильно».

Но таким никогда не видела, это пугало и постоянно напоминало о том, что впереди ничего хорошего не ждет. Неожиданно все остановились. Стефани привстала на цыпочки и постаралась разглядеть из-за широких мужских спин причину. Сердце ухнуло куда-то вниз, поближе к земле, в сапоги...

– Милостивая Ксандора... – испуганно пролепетала Стефани.

Прямо перед ними выстроился клан Легнар. По численности он немного превосходил клан Транадор. Наемники Салазара выглядели... готовыми... и такими же самоуверенными, как и Транадор... Неприкрытая ненависть и свирепая ярость витала в воздухе, словно сгущая его, мешая дышать. Так Стефани чувствовала каждой клеточкой своего вытянутого в струну тела.

«Я передумала! К ртану эту честь! Валим! Прямо сейчас!»

Стефани вцепилась в свою сумку с зельями Лиама двумя руками, и, сама того не замечая, попятилась назад.

– Где девчонка? – раздался в тишине ненавистный голос Салазара.

Она содрогнулась и трусливо, едва слышно пискнула, вжимая голову в плечи.

– Сейчас тебе станет уже всё равно, – прорычал Рейтан, доставая топор. Остальные Транадор тут же повторили жест главы. На что Салазар и его люди не обратили никакого внимания, продолжая просто стоять и испепелять взглядом.

Стефани шагнула за спину следопыта, что стоял, сжимая в руках кинжалы, готовый к бою. В груди стало больно. Надо, наверное, дышать, но... Как?!

– Я хочу увидеть девчонку. У меня для неё... – запнулся Салазар. Следующее слово он выдавил из себя со свистом через зубы, – извинения...

Стефани сделала шаг.

«Дура! Ты что делаешь? Вернись на место! А лучше беги! Прямо сейчас, пока никто не опомнился!»

Стефани продолжила идти вперед. Два клана смотрели на неё. Страх в её душе достиг критической отметки и отключил все чувства, заглушая отчаянный голос самосохранения. Она остановилась перед Рейтаном. Салазар сделал пару шагов по направлению к ней и замер раньше, чем глава Транадор начал действовать. Легнар бросил под ноги Стефани мешок. Красный цвет, что пропитывал собой всю ткань, не оставлял сомнений... Кровь. Она уже догадалась, что там, но всё равно потянула руки к мешку.

– Стефани, – раздался тихий голос Риена. – Отойди. Незачем...

Почему-то внутри жила уверенность, что она должна это сделать. Сама. Для этого Салазар и бросил ей мешок под ноги, а не вытряхнул то, что там находится. Хотел насладиться её страхом. Ждал её трусливого бегства. Стефани взяла мешок за дно. Руки тут же стали липкими и окрасились в красный цвет. Она выпрямилась и с силой несколько раз трянула его, заставляя содержимое упасть на землю у её ног. Четыре... головы... и глаза, застывшие навсегда...

...убивая их, словно убиваешь человека... их глаза... они такие же... так же замирают навсегда...

«Убиваешь человека... глаза... замирают навсегда... навсегда...»

Она не разрешила себе зажмуриться. Не разрешила своему желудку взбунтоваться. Не разрешила своему сознанию покинуть на мгновение тело, неся спасение. Ведь именно этого от неё и хотел Легнар.

Салазар смотрел на неё с ненавистью. Глаза обещали страшную кару. Он убил их из-за неё. И однажды она заплатит за это. Стефани понимала. Читала в его глазах. И взгляда не отводила. Потому что внутри её сжигала сейчас такая же ненависть к нему.

«Ты не заслуживаешь жизни. Ты не человек. Ты монстр...»

Салазар плюнул себе под ноги, перекосил губы в презрительной ухмылке и махнул своим людям. Стефани не мигая смотрела, как они отдаляются. Её кто-то осторожно тронул за рукав.

– Пойдем...

Знакомый голос. Память не сразу подсказала имя. Риен... Её глаза устало закрылись, и по щекам заструились слезы.

– Уходим! – громко скомандовал Рейтан.

Глава клана подошел к Стефани и положил ей руку на плечо, увлекая за собой. Наемники бросали хмурые, но любопытные взгляды на неё, Рейтана и Риена, оборачиваясь и ища глазами Леттин, ожидая её реакции. Стефани всего этого не замечала: руки Рейтана на своих плечах, осуждающих взглядов наемников, ненависти на лице Леттин, задумчивых взглядов Риена, холодного насмешливого блеска в глазах следопыта. Её куда-то вели. А куда, было уже не важно. Главное, чтобы подальше от этого места, от смерти, от Салазара.

– *Лиам, ты убивал людей?*

– *Людей? Нет, конечно. Только монстров...*

«Салазар. Не человек. Монстр».

Глава 2

Холодный, мокрый нос уткнулся в щеку, а потом липкий шершавый язык оставил влажный след на лице.

«Кора? Как она попала в комнату? Я открыла окно? А когда? Не помню... ничего не помню... не хочу ничего помнить...»

Руки обвили шею кутани и притянули к себе. Стефани уткнулась лицом в коричневую шерсть животного и закрыла глаза. Тепло тела Кору успокаивало дрожь девушки, но не помогало избавиться от картинки, так плотно засевшей в голове. Их застывшие глаза... они смотрели лишь на неё... осуждали... Салазар убил их... но виной была она... если бы она не окрикнула их... если бы... если...

Рыдания вырвались из груди, смешиваясь с горестным воем.

– Забери меня отсюда, Лиам, забери... Не хочу... ничего не хочу... Забери...

Кора жалобно заскулила, и Стефани сильнее обхватила её.

Проклятое время... Почему оно не избавляет от воспоминаний так быстро, как хочется? Почему растягивается, когда плохо, продлевая агонию? Почему останавливается, когда сердце сжимается от ужаса? И всё же... оно дарит смирение...

Слезы больше не лились. Она просто лежала и смотрела в одну точку. Где-то на задворках сознания промелькнула мысль, что с ней это не впервые... Что в тот самый день Рейтан, спасая от Салазара, заключил её в персональную тюрьму, приковав к Транру надеждой на справедливость...

...но не получится ли так, что ты положишь на это свою жизнь? Неужели мсть стоит того?

– Стефани, – осторожно начала зашедшая Тавин, – пошли на ужин. И почему у тебя открыто окно? Посмотри как холодно! – она увидела Кору и замахала руками. – Ещё и ты тут! А ну марш во двор, пока тебя глава не увидел!

Кора рассерженно зарычала, но выпрыгнула в окно, ловко приземляясь на расположенную рядом ветку.

– Не пойду, – спустя время отозвалась девушка, – не хочу никого видеть.

– Не глупи, – женщина сделала голос строже, подошла и плотно закрыла окно. – Все уже собрались. Пошли есть. Кроме того, Рейтан сказал, что если ты не спустишься, то он придет лично и отнесет тебя в столовую, усадит к себе на колени и покормит, как маленькую, с ложечки, – Тавин смягчила голос и добавила: – Прости за грубость, но я лишь передаю его слова.

Вспыхнувший гнев придал сил и вывел из ступора. Стефани подскочила и направилась к двери.

– Ты не переоденешься? – воскликнула Тавин.

– Нет, – огрызнулась она.

Да, она так и не сменила свои боевые доспехи, провалялась в них на кровати остаток дня с момента возвращения из леса. Да, она выглядела жалко, не справилась с пережитым ужасом и рыдала всю дорогу обратно до Транра. Да, уже в доме она высказала Рейтану, что думает про их разборки с Легнар и про их отстаивание чести! Всё равно!

На неё опять косились наемники, словно ожидая, что она выкинет что-то. Истеричка? Возможно. Может, для кого-то четыре отрубленных головы, падающие с глухим звуком на землю, это норма, но Стефани была к такому не готова. В том, что эта картина будет долго являться ей во снах, девушка не сомневалась.

Пустующее место возле Рейтана она заметила сразу. Леттин сидела отдельно, возле Келлена, и о чем-то с ним оживленно болтала. Стефани бросила взгляд на главу клана. Его взгляд плотноядно скользил по её фигуре, дальнейшие планы на вечер четко прослеживались по блеску глаз, а выражение лица не оставляло сомнений в том, что он уже считает себя её полноправным хозяином.

Новая порция негодования перехватила дыхание. Стефани скрипнула зубами и решительно направилась к столу, но села возле Риена. Рейтана перекосило от ярости, а у его заместителя в глазах заиграли довольные хитрые огоньки.

– В этой суматохе не успел тебя поздравить, – спокойно сказал Риен Стефани, не обращая внимания на Рейтана, который перестал есть и развернулся всем корпусом в сторону обоих, сжигая взглядом.

– Да, Келлен помог, – ответила она, улыбнувшись воспоминанию того волнительного момента, когда за неё проголосовали все наемники. Следопыт словно почувствовал, что говорят о нем, устремил на неё взгляд узких темных глаз. Стефани послала в ответ широкую улыбку и подмигнула.

«Совсем сдурела».

Очевидно, Келлен подумал так же, потому что его глаза от неожиданности стали шире. Девушка не сдержалась и хихикнула. Следопыт недовольно скривился, фыркнул и вернулся к еде. Их переглядывания Рейтан встретил шумным выдохом, а Риен удивлением.

– Если честно, не думал, что Келлен возьмет себе ученика, и уж тем более ученицу, – тихо проговорил Риен. – Пожалуй, ты ещё удивительней, чем я мог предположить. Раз уж наш нелюдимый следопыт проникся к тебе доверием.

– Не смущай меня, – проворчала Стефани.

– Не буду, – улыбнулся ей наемник, – ну и каковы успехи? Кроме тех, что ты, похоже, очаровала ещё одного члена клана.

– Никого я не очаровывала! – возмутилась она. Риен примирительно поднял руки и спрятал улыбку в своих усах. Стефани окинула его недовольным взглядом, а потом угрюмо проворчала: – Да, не особо впечатляющие. Стараюсь, вроде обращаюсь с кинжалами неплохо, но Келлен говорит, что я бездарность.

Риен громко, до слез, засмеялся.

– Раз говорит, значит, так и есть, – сказал он через громкие раскаты своего хохота.

– Риен! – зло воскликнула она и с силой пихнула его в бок, а потом тут же ахнула от испуга, поражаясь своей наглости.

«Точно сдурела».

– Но силу подкачала. Со временем удар будет крепким, как у Леттин, если не лучше, – радостно пробасил он.

Стефани смутилась и одновременно с этим загордилась собой, какой-никакой, но комплимент. Её порозовевшие щеки вызвали у наемника новый приступ веселья.

– Ртан, как же я скучал по дому, – сказал Риен, а потом с теплом посмотрел на неё и добавил, – и по тебе.

«Дерьмо Арарага. Вот ведь влипла».

Стефани поспешила отвернуться и уставилась в свою тарелку. Быстро ела, совершенно не чувствуя вкуса пищи. Ярость Рейтана она ощущала на расстоянии. Даже мимолетно брошенного взгляда на него хватило, чтобы понять: главу клана сейчас или разорвет от гнева, или он сам разорвет её, Стефани. Голова непроизвольно втянулась в плечи, а сама девушка сгорбилась, желая стать незаметнее. Веселье Риена привлекло внимание всех. Серьезный и спокойный заместитель главы редко показывал на людях свои эмоции, поэтому на них удивленно смотрели наемники Транадор.

Остаток ужина Стефани проглотила и поспешила уйти в комнату. Она знала, что Рейтан не заставит себя долго ждать, так и случилось. Смысла закрывать дверь не было, всё равно бы ворвался внутрь.

– Какого ртана ты флиртуешь с ним?! – закричал он с порога.

Разумнее было бояться и вести себя покладисто, но его собственнические замашки и ярость вызывала у неё бурную неконтролируемую ответную реакцию.

– Это называется дружеская беседа, – сквозь зубы процедила она, – мне уже и говорить нельзя?

– Так говорить нельзя! Ни с кем нельзя! – он сократил расстояние и теперь нависал над ней, прожигая взглядом, а потом схватил за горло и слегка сжал пальцами. – Ты моя!

Стефани прямо встретила его гневный взгляд, глаз своих не отвела. Смотрела в его красивое лицо и не могла поверить, что когда-то мечтала об этом мужчине. Царившая в душе ярость вдруг улеглась и сменилась пустотой, равнодушием... Рейтан заметил перемены, в синих глазах промелькнул испуг.

Наемник притянул её к себе и впился в её губы жадным поцелуем... То, что она не сопротивляется, как и то, что и никак не реагирует, заметил не сразу. Он отстранился. Затуманенный страстью взгляд беспокойно бродил по её лицу, искал отголоски тех же чувств, что овладевали его телом, и... ничего не находил. Беспокойство сменилось ужасом. Он снова сжал её в объятиях, отчаянно целуя. Его шепот, что звучал между поцелуями, был похож на мольбы:

– Моя... ты моя... только моя... Стефани...

– Не твоя. И не буду твоей. Прости, слишком поздно... – сказала она наконец.

Он громко зарычал и с силой сжал её плечи пальцами. Стефани не дрогнула, продолжила равнодушно смотреть ему в глаза, хоть было очень больно. Возможно, сказывалось напряжение пережитого днем, а возможно, она просто устала бояться его гнева, его ревности, его... Стало всё равно... Отсутствие реакции распалило его ещё больше.

– Я спас тебя от смерти! – заорал он, замахиваясь на неё. Свою руку остановил в последнюю секунду, так и не ударив. – Забрал к себе! Обеспечил! Ты ни в чем не нуждалась! Всё, что ты имеешь, всё благодаря мне! Я бросил ради тебя Леттин! Так какого ртана ты ещё хочешь?!

– Я любила тебя? – прошептала она удивленно, так и не осознав, что сказала это вслух. – Правда?!

– Любила... – пораженно повторил он. – Нет-нет. Ты любишь меня... Любишь! – воскликнул Рейтан.

Она отошла от него на шаг назад и покачала головой, не понимая. Любила? Или только восхищалась красотой и мужественностью? Его глаза налились болью, и если бы Стефани могла сейчас что-то почувствовать, то ей было бы его очень жаль. Уж она-то знала, что такое любить не взаимно.

– А ведь Хелен предупреждала меня! – воскликнул Рейтан, эмоционально всплескивая руками. – Говорила, что тебе нужен только пропуск в Верхний город! Что тебе плевать на всех! Вот только зачем он тебе? – его взгляд стал безумным. – Хочешь добраться до семьи Хродгар?! – её испуг доставил ему мстительное удовольствие. – Зачем? Молчишь? А я знаю! Я знаю, что ты там себе напридумывала! Что твою сестру убили, и поэтому она больше не пишет тебе и никак не появляется. Вот только Хелен мне рассказала правду, которую ты всё никак не хочешь принять! Твоя сестра устала всё время нянчиться с тобой, она просто счастлива и ей ни к чему столь жалкое создание, как ты! Просто счастлива! Поняла?!

Ему было больно. Он хотел сделать больно и ей. Она понимала, но... Каждое его слово резало, оставляя на душе раны, сильнее тех, что могли бы быть, если бы он просто её ударил. Стефани страшно закричала, не в силах справиться с собой и со своим горем... Тайные страхи вырвались наружу, выливаясь во всепоглощающую ненависть, которая сейчас носила лицо Рейтана.

– Ненавижу! – закричала она и вложила в свою пощечину всю силу. – Ненавижу!

Она замахнулась ещё раз, но он уже отшвырнул её от себя. Стефани упала на кровать, а показалось, что в пропасть. Пропасть, из которой уже не выбраться. Она тихо завывала, а Рейтан, осознав, что натворил, впал в неистовство и стал крушить всё вокруг.

– Рейтан! Прекрати! – раздался громкий голос Риена.

– Убирайся! Тебя это не касается! – заорал наемник и бросился на Риена, мечтая выплеснуть на ком-нибудь своё отчаяние.

Собственное горе испуганно спряталось при виде двух огромных мужчин, которые яростно рыча, щедро одаривали друг друга ударами. Стефани забилась в угол и оттуда умоляла их прекратить. Её крики заглушались звуками ломаемой мебели и ругательствами.

Подоспевшие наемники растащили дерущихся в разные стороны и увели куда-то вглубь дома. Стефани, оставшись в одиночестве, сползла по стене на пол, не находя в себе сил дойти до кровати. Пустота и безразличие опять накрыли её. Глаза равнодушно рассматривали вновь разгромленную комнату. Даже тот факт, что зелья Лиама опять разбиты, не вызвал сейчас у неё никаких чувств. Наверное, у всего есть лимит. Даже у страданий.

Его появление заметила, только когда раздался тихий, вкрадчивый голос.

– Жива?

– Как видишь.

– Могу присесть?

Она посмотрела на Келлена и горько усмехнулась.

– Конечно. Стул предложить не могу. Он плохо себя чувствует, видишь, ноги свои откинул, но кровать ещё вполне пригодна. Не стесняйся.

– Сарказм. Хорошо.

– Тоже так думаю. Просто отлично. Зачем пришел?

– Пришел проследить, чтобы ты не наделала глупости.

– Думаешь, я сбегу? – она окинула его усталым взглядом. Понимала, что именно так он и думал. Наверное, так и надо поступить, но... Внутри постепенно поднималась волна упрямства. – Ртана с два! Я так далеко зашла не для того, чтобы всё бросить.

Краешек его губ дернулся, обозначая улыбку. Он лениво скользнул по девушке глазами, исследуя на предмет возможных телесных повреждений, а потом поднялся.

– Завтра в семь жду во дворе на тренировку. Спокойной ночи.

Стефани хмыкнула и устало прикрыла глаза, откидывая голову на стену. Долго сидела и слушала, как постепенно затихает жизнь в доме, затем перешла на кровать и свернулась калачиком, подтягивая ноги к груди и обнимая их руками. Спасительный сон не шел, зато липкие щупальца сомнений стали плотно окутывать измученное за день сознание.

Твоя сестра устала всё время нянчиться с тобой, она просто счастлива и ей ни к чему столь жалкое создание, как ты! Просто счастлива!

...просто счастлива... просто... счастлива... просто...

Стефани упрямо замотала головой.

– Неправда. Неправда. Она умерла. Я точно знаю. Умерла, – забормотала она.

«А если...»

Нет никакого «если», ты же знаешь...

Знаю...»

– Фиона! – воскликнула она, бросаясь навстречу сестре и стискивая в объятиях. – Почему не предупредила, что придешь! Я бы приготовила что-нибудь вкусное и всё убрала!

– Именно поэтому и не предупредила, – ответила Фиона, посмеиваясь и терпеливо пережидая окончания душевных порывов Стефани, – хотела сделать всё это вместе с тобой.

– Ты столько всего накупила! – проворчала она, подхватывая сумки с продуктами и унося на кухню, куда уже отправилась Фиона. – Я сама зарабатываю и могу себя содержать! Не стоило тратиться.

– Перестань, мне в радость заботиться о моей маленькой сестричке, – ласковым голосом укорила её Фиона. – Зачем мне тогда нужны монеты, если я не могу потратить их на тебя?

*– Умерла, – снова прошептала Стефани.
Слеза скатилась по щеке.*

Глава 3

Едва Стефани вышла во двор, на неё прыгнула кутани, припечатывая свои испачканные землей лапы на одежде девушки.

– Ртан! Посмотри, что ты наделала!

Кора обиженно рыкнула, и Стефани поспешила почесать её за ухом.

– Прости, вчера забыла окно открыть. Столько всего за один день было! Исправлюсь! Обещаю, – примирительно ворковала Стефани, ласково поглаживая коричневую шерстку. – Побежали? Только сегодня не убегай от меня! Поняла?

Стефани перешла на легкий бег, кутани послушно трусила рядом. Девушка периодически поднимала глаза к небу, надеясь увидеть яркое оперение Ирис, что означало бы встречу с Лиамом, но на неё смотрели лишь угрюмо нависшие тучи. Добежав до места, где она прошлый раз столкнулась с наемниками клана Легнар, Стефани содрогнулась. Ещё вчера четверо мужчин жили, строили планы, чего-то хотели, а спустя несколько часов... Они, несомненно, были мерзавцами и, возможно, заслужили смерть, но...

Она ускорила, не хотела находиться здесь, как и не хотела думать об этом. Заходя на второй круг, она наткнулась на Келлена, который тут же подстроился под её темп. Минут пять она молча недоумевала, а потом всё же спросила:

– С чем связана вспыхнувшая любовь к бегу?

– Приказ.

Стефани раздраженно фыркнула и отвернулась. Рейтан со своим вездесущим контролем.

– Не думаю, что кто-то из Легнар рискнет на меня нападать, – проворчала она.

– Знаю, но приказы не обсуждаются.

– Ой ли?! – Стефани скосила на него глаза. Его лицо ничего не выражало, но девушка почему-то была уверена, что Келлен не тот человек, который слепо исполняет чью-то волю. Значит, с решением главы был согласен.

Девушка ускорила, втайне мечтая, чтобы он устал и отстал от неё. Но первой устала все же она и вернулась в более щадящий темп, испытывая раздражение от навязанного сопровождения. Пробежав ещё несколько кругов, она вернулась в дом за оружием и поспешила обратно к ожидающему её Келлену.

Тренировка была провальная. Даже Стефани это понимала. Кинжалы летели не туда, внимание было рассеянным, а желание расплакаться от собственных неудач и вовсе нестерпимым.

– Знаю, бездарность, – язвительно рыкнула Стефани, зло посмотрев на следопыта.

– Да, – просто согласился он и вальяжно направился к дому, оставляя её собирать кинжалы и мишени.

– Эй! – крикнула она его удаляющейся спине. – А не боишься, что меня съедят?

– Нет.

Она на мгновение задохнулась от возмущения, а потом выпалила:

– А как же приказ?!

– Приказ распространялся только на пробежку.

– Ты мерзкий человек! – снова закричала она.

– Да, – донесся его голос уже издалека.

Она быстро всё подобрала и сложила в сумку, догнала его и, гневно сопя, упрямо затопала рядом. Сердиться на человека, который расслабленно шел с выражением легкой скуки на лице, долго не получалось, и Стефани незаметно для себя успокоилась, перенимая его настрой.

– Кел, – осторожно начала она. Давно хотела спросить, но решилась только сейчас. – Почему согласился меня учить?

Он молчал долго. Стефани уже и не надеялась услышать ответ, поэтому его вкрадчивый голос заставил её вздрогнуть от неожиданности:

– Ты мне напоминаешь кое-кого.

Она ждала продолжения, но его не последовало. Любопытство раздирало изнутри, но Стефани знала, что на её вопросы он не ответит. Теперь жалела, что спросила. Так даже хуже. Вопросов и предположений стало больше.

Вернувшись в Транр, она поспешила наверх, хотела до завтрака успеть умыться и переодеться. В столовую идти было страшно: там будет и Рейтан, и Риен. На обоих смотреть было стыдно. По разным причинам. Да и немного побаивалась осуждения в глазах остальных.

Перед дверью в столовую девушка помедлила, несколько раз вздохнула и выдохнула, стараясь унять учащенное сердцебиение, расправила плечи, гордо подняла голову, вошла. Они смотрели на неё. Все смотрели. А два пустых стула, один возле Риена, второй возле Рейтана, словно заставляли её сделать выбор. Краем глаза она отметила, что Леттин сегодня нет, значит, место рядом с Келленом тоже свободно. Стефани мысленно ухмыльнулась, представив лица всех, если она вдруг сядет возле следопыта. Но... Это уже совсем несмешно. Всё это. Всё-таки правило Рейтана было придумано не просто так. Её жизнь в Транре – наглядный пример. Никакого флирта.

«Но сесть-то куда-то придется... Ой, ещё рядом с Орестом место есть. Как тебе такой вариант?

Блестящий...»

Шаг непроизвольно замедлился. Она так и не решила, как поступить. Как правильно. И есть ли это правильно.

Келлен поднялся, взял свою тарелку и под изумленные взгляды остальных пересел к Риену. Она, широко распахнув глаза, уставилась на него, испытывая волну признательности. Карие глаза насмешливо смотрели в ответ. «Не вздумай рыдать», – читалось в его взгляде, и Стефани проглотила застрявший в горле комочек, села на место следопыта. Тавин поспешила поставить ей тарелку и весело защебетала, спрашивая, что девушка хочет на завтрак.

Возможно, Стефани только показалось, но все облегченно выдохнули, радуясь, что дело закончилось миром.

«Не закончилось...»

Вкуса пищи не чувствовала, всё внутри сжималось от ужаса в предвкушении того, на что она решилась. Выждав, пока все наемники разбредутся по дому, девушка направилась к кабинету. Как бы ни было страшно, но откладывать разговор было бессмысленно.

– Рейтан. Давай поговорим, – голос всё равно немного дрогнул.

Он выглядел таким подавленным и несчастным, что у неё внутри шевельнулась жалость. Стефани напомнила себе о том, как именно он вчера себя вел, и откинула ненужные чувства.

– Прости меня, – хрипло сказал Рейтан, поднимаясь и собираясь к ней подойти.

– Нет. Прощу. Не подходи. Я хочу просто поговорить, – она выставила вперед руки и попятилась назад.

Рейтан вернулся за стол, устало опустился на стул и уже оттуда бросал полные раскаяния взгляды.

– Я вышел из себя... возле тебя я теряю контроль... при мысли о том, что... – он шумно выдохнул, стараясь успокоиться, а потом поднял на неё глаза полные боли. – Почему? Ты говорила...

– Говорила. Но то, что я чувствовала к тебе раньше... – она боялась его реакции, но знала, что так нужно. Они должны всё выяснить. В конце концов, он прав. Он сделал, как она просила. Просто... просто уже слишком поздно. – Этого больше нет. Прости меня.

– Почему? – снова спросил он. Сломленный, надтреснувший голос. Сгорбленная спина. Пониженные плечи. Красивый, сильный, мужественный Рейтан был сейчас таким...

Внутри снова шевельнулась жалость, смешанная с чувством вины.

«Он сделал тебе больно! Расспрашивал про тебя у Мадам, а мог ведь поговорить с тобой! Очнись! Какая жалость?! Он опасен в своих чувствах!

Спасибо...»

– Так бывает, – уже жестче сказала Стефани. – Я благодарна тебе за всё, что ты сделал для меня, но не более. Надеюсь, у нас получится построить более... спокойные отношения.

– Риен? – он не хотел слышать всего, что она говорила. Его интересовала лишь причина собственного несчастья. Человек, кто посмел украсть его счастье.

– Мы с тобой прямо здесь и сейчас закроем эту тему навсегда, иначе мне придется уйти из клана.

«С ума сошла? А если он согласится? Что будешь делать?

А что мне остается? Он опасен.

А Верхний город?

Придумаю что-то другое...»

– Тогда тебя убьет Салазар.

«Вот-вот... послушай умного дядьку».

– Пусть так.

«Ясно. Здравый смысл в меньшинстве. Проклятые гормоны... вместе с безграничной тупостью...»

Рейтан внимательно всматривался в её лицо, пытаясь для себя определить, насколько серьезно она говорит. Стефани ровно стояла, гоня подступающий страх, и твердо смотрела в ответ. Лишний раз боялась сделать вдох, чтобы не выдать своего напряжения и одолевавшего беспокойства.

– Это Риен? – снова спросил он.

– Какая разница?

– Отвечай! – он с силой стукнул кулаком по столу.

Стефани развернулась и пошла на выход.

– Нет! – он подбежал и заслонил ей выход из кабинета. Синие глаза испуганно смотрели. – Не уходи. Будь по-твоему, – Рейтан ласково коснулся её подбородка, приподнимая голову, – я не могу допустить, чтобы с тобой что-то случилось. Оставайся в клане. Со мной ты будешь в безопасности.

Его взгляд был полон страдания и нежности. Голос шептал. Сердце Стефани дрогнуло, где-то внутри сладко заныло...

«Да-да... и-и-и-и... ещё один заход... мыло-мочало-начинай всё сначала! Ге-гей! С обрыва в пропасть... с моста в реку... на волака с голой ж...

Я поняла».

Стефани отстранилась.

– Рада, что мы с тобой всё прояснили, – спокойно ответила она и вышла.

Она шла очень быстро, заставляя себя не переходить на бег, и только оказавшись за пределами дома, облегченно выдохнула.

«Ладно. Признаю. Блеф удался на славу. Умница».

Стефани счастливо рассмеялась. Чувствовала себя свободной. До этого мгновения она и не догадывалась, как сильно пристальное внимание Рейтана её угнетало. Она сомневалась, что это была её последняя стычка с главой клана, но все равно надеялась. Почему бы не позволить себе быть просто счастливой?

«Осталось прояснить с Риеном.

Попозже. Дай пережить этот разговор. Поджилки до сих пор трясутся».

Следующие несколько дней у Стефани благополучно получалось избегать встречи с обоими мужчинами. Рейтан на целый день покидал Транр и возвращался незадолго до наступления сумерек. Риен просто на глаза не попадался. Желанная передышка радовала девушку. Ещё кошмары бы по ночам не мучили, вообще хорошо было б.

Леттин так и не появлялась за общими трапезами. Стефани не выдержала и спросила на тренировке у Келлена, куда та подевалась. Хитрый взгляд и язвительный вопрос:

– Чувство вины мучает за содеянное или правда интересно?

Возмущение не знало границ. Она громко фыркнула и больше со следопытом не разговаривала, только по делу и то сквозь зубы. Но довольно скоро смягчилась, осознала, что он просто попал в больное место. Чувство вины было. Можно по-разному относиться к происходящему, но нельзя отрицать тот факт, что она явилась причиной разрушения чужих отношений.

– В тебе слишком много сомнений, слишком много жалости к себе, к другим, – сказал вдруг Келлен, – ты так долго не протянешь. Ты разыгрываешь драму там, где ей не место. Мир так устроен: или ты, или тебя. И надо радоваться, когда это «ты».

– Ты по поводу Леттин? – пробормотала она, недовольно на него смотря.

– Это уже сама для себя реши.

– Тоже мне мудрец, – тихо пробормотала Стефани, возвращаясь к кинжалам и мишеням.

Методичные, выверенные движения, взмах руки, полет стали, тихий, глухой звук от соприкосновения с деревом, легкие шаги до мишени, дорога обратно... Новый круг... И ещё один... И ещё... Посторонние мысли выветрились, осталась ли цель, до которой кинжал должен долететь. Спокойствие разливалось в груди, постепенно захватывая всю Стефани.

Келлен без предупреждения подбросил в воздух дощечку. Девушка не задумываясь метнула в неё кинжал. Вышло рефлекторно, руку не контролировала. Стефани тихо выругалась и побрела в сторону упавшей дощечки. Где-то в том краю должен будет валяться и её кинжал. Найди его попробуй... В царившем до этого спокойствии стали прорезываться нотки раздражения. Не хватало ещё потерять такое дорогостоящее оружие...

Измученный возглас вырвался из груди. Глаза расширились, не веря в то, что видели. Стефани наклонилась и подняла дощечку, в которой торчал воткнутый кинжал.

– Ке-е-ел! Кел! – закричала она и подпрыгнула на месте. – Я попала в неё! Смотри! Я попала в неё!

Она бросилась к следопыту, радостно протянула ему пробитую мишень, ожидая его похвалу. Его лицо ничего не выражало.

– Случайность, – бросил он, забрал у неё дощечку, вытянул оттуда оружие и отдал девушке, указывая на дальнее дерево с закрепленной мишенью. – Тренируйся ещё.

Стефани обиженно засопела, топнула ногой, но продолжила тренировку. Злость мешала сосредоточиться и попадать в центр не получалось. Ухмылка Келлена становилась всё шире, а её негодование сильнее. Он опять выбросил дощечку в воздух неожиданно, рука Стефани яростно метнула вслед кинжал.

– Гроза в одно дерево дважды не попадает, – зло сквозь зубы цедила она, размахисто шагая в сторону упавшей мишени. В свой успех не верила и предвкушала издевку в карих глазах.

От сильного броска кинжал воткнулся в деревянную мишень, прочно застревая. Стефани стояла, держала в руках дощечку и снова не верила своим глазам. Келлен подошел, посмотрел и гадко ухмыльнулся.

– Случайность, – повторил он язвительно.

Его тон не обманул её. Она успела заметить промелькнувшую в глазах гордость.

– Кел! Я снова попала! – закричала она, наконец-то осознав, бросила на землю дощечку и радостно захлопала в ладоши, а потом повисла на его шее, обнимая. – Кел! Ты видел? Я попала!

Она отстранилась и снова захлопала в ладоши. Он презрительно скривил губы.

– Ну скажи, скажи, кто молодец? – воскликнула Стефани, широко улыбаясь ему.

– Я, – буркнул он и нахмурился.

– Ты тоже. Спасибо! Ты самый лучший учитель!

Чувства не умещались внутри, Стефани снова крепко обняла его. Увидев Рейтана и Риена, стоящих неподалеку, она испуганно отскочила. Привычка бояться реакции Рейтана так плотно сидела в девушке, что сердце было готово в панике покинуть тело прямо сквозь ребра.

– Начинаю завидовать Келлену. Не каждый день выпадает шанс получить такую похвалу от красивой девушки, – сказал Риен, смотря на них обоих с хитрым прищуром.

– Можем поменяться местами, будешь сам её учить, – лениво протянул следопыт, безразлично переводя взгляд с него на Рейтана, что молчал, яростно сверкая глазами.

– С радостью, но боюсь, мои умения бросать кинжалы немногим лучше, чем у Стефани, – миролюбиво ответил Риен. – Ладно, не отвлекаем. Дальше этого места не отходите, по округе бродит стая хохотунов, мы с Рейтаном как раз идем разбираться с ними.

Когда Рейтан проходил мимо неё, Стефани невольно вздрогнула и втянула голову в плечи, очень захотелось спрятаться за Келлена. Мужчины скрылись в лесу, и только тогда она снова заняла позицию и стала прицеливаться.

– Я блефовал, – сказал вдруг следопыт, смотря вперед на мишень. – Я не отдал бы тебя Риену. Ты моя ученица. Передать кому-то другому, не доучив тебя, равносильно признанию собственной некомпетентности. И подбери уже свою отвисшую челюсть и продолжи тренировку.

Стефани захлопнула рот, смущаясь и одновременно с этим радуясь его странным словам. От волнения кинжал улетел в другую сторону.

– Бездарность, – заключил Келлен. Девушка поспешила удалиться, чтобы поднять оружие, а губы следопыта тронула улыбка, которую он тут же спрятал, когда Стефани вернулась. – Ещё раз...

Глава 4

Стефани медленно ходила вдоль полок с книгами. Более старые увесистые на вид тома доставала и перелистывала, а когда понимала, что ничего ценного для неё там не будет, ставила на место. Так незаметно прошел уже не один час. Разочарование от каждой новой неудачи шептало девушке, что пора оставить эту гиблую идею, что...

– Ищешь что-то конкретное?

Она вздрогнула от неожиданности и выронила книгу из рук.

– Ты напугал меня, Риен, – недовольно проворчала она, наклоняясь и поднимая упавший предмет. Стефани немного колебалась с ответом, а потом решила, что ничего страшного не будет, если признается. А вдруг он знает, где можно раздобыть нужные ей сведения. – Хотела прочитать о королевстве Иллинуя до того момента, как разлом отрезал Азимар. И хотела узнать про людей с даром, их магами называли. Есть у нас что-нибудь про такое?

Риен задумчиво провел рукой по своей бороде, приглаживая её, а потом ответил:

– Не встречал таких книг в Транре. Я не так много читаю, конечно, но всё же не думаю, что подобные сведения можно найти в книгах, – Стефани разочарованно выдохнула и поставила книгу на полку. Почему-то она так и думала, просто не хотела сдаваться не попробовав. Риен продолжил. – Но если ты угостишь меня чаем и соорудишь бутерброды, то расскажу тебе о магах то, что узнал от своего деда, когда я был маленьким.

Стефани радостно закивала.

«Ох зря...

Просто совместная трапеза и приятный разговор!

И неприятные последствия, если Рейтан вас увидит.

С Рейтаном всё прояснили!

Ну-ну».

Девушка с Риеном прошла на кухню и стала возиться у плиты. Тавин при виде них заговорщицки подмигнула Стефани и поспешила уйти, оставляя их наедине.

«Видишь? Даже кухарка всё понимает.

Отстань».

Стефани быстро накрыла на стол, разлила чай по чашкам, пододвинула тарелку к наемнику, а сама села напротив в большое кресло, которое здесь стояло.

– Что именно тебе интересно узнать про магов? – спросил Риен, устраиваясь поудобнее, глазами выбирая бутерброд, который собирался съесть первым.

– Всё, – выдохнула она и нетерпеливо закачала ногой, выдавая своё волнение.

Риен, если и заметил её состояние, вида не подал.

– Не могу быть уверенным в достоверности, но расскажу, что знаю. Раньше жили люди, которые обладали особым даром, им были подвластны великие силы стихий. Кто-то мог управлять водой, кто-то огнем, кто-то землей, ну а кто-то воздухом. Четыре разные стихии. Пятый вид магии был редким, но, пожалуй, самым опасным – магия духа. Эти люди могли подчинить себе волю любого человека.

Стефани мало интересовали маги духа. Она уже догадалась, какой стихией управляет Лиам. Он был магом земли. Очень хотелось спросить конкретно про это, но она боялась своим любопытством выдать себя, поэтому сидела, не сводила с Риена глаз и жадно ловила каждое его слово в надежде услышать нужную ей информацию.

– Превосходство, которым наделила сама природа, таких людей несомненно пугало остальных жителей королевства, которых, впрочем, было большинство, – продолжил Риен. –

На этой почве и возник однажды конфликт, который со временем перетек в военные действия. Попытка взять магов под контроль привела к печальным последствиям.

– Риен, – прервала его Стефани, желая вернуть разговор в нужное ей русло. Она не хотела знать ни про войну, ни про её причины. – А почему магов нет в Азимаре?

– Подозреваю, что дело в нашей расе. Мы были частью одного королевства, но отличались от остальных иллинуйцев. Да и жили обособленно. Другая кровь. Другая стать. Другие законы. Мы ремесленники. Рудокопы. Так нас ещё раньше называли остальные жители Иллинуи за непрерывную работу в шахтах. Возможно, мы слишком приземленные люди для таких вещей, как магия.

– А эльфы магией обладали?

– Эти тощие высокомерные выскочки, возомнившие себя венцом творения Вселенной? –

Риен не скрывал своего пренебрежения. – Да. Им магия тоже была подвластна. Насколько я понял, немного отличалась от магии иллинуйцев, но в целом так же делилась на пять стихий.

Стефани не могла не спросить. Она знала, конечно, про многочисленные насмешки в сторону эльфийской расы, но всё равно было интересно услышать от Риена причины столь странного отношения к населявшему ранее народу.

– А почему азимарцы так не любят эльфов?

– Не любят? – удивился наемник её вопросу. – Не уверен, что это правильное слово. Да и в целом сама постановка вопроса. Долголетие, что даровала природа эльфам, сделало их надменными. Они мнили себя великими мудрецами жизни, а остальных недостойными своего внимания. Дипломатических связей ни с кем не поддерживали. Жили так, словно другого мира не существует. А на самом деле они всего лишь жалкая кучка остроухих, укрывающаяся за стенами одного-единственного города на берегу океана.

Стефани не стала с ним спорить, хотя очень хотелось. Внутри росло негодование. Лиам не был эльфом, но всё равно складывалось чувство, что оскорбляют именно его.

– Тебе есть что возразить? – спросил вдруг Риен, внимательно на неё смотря. На её вспыхнувшее удивление, добавил: – Ты сейчас раздавишь чашку в своих руках от ярости.

«А-а-а... где наша не пропадала... авось не сразу прибьет».

– Отец говорил мне, что оба народа ненавидели друг друга обоюдно. Да, то, что ты рассказал про эльфов, верно, но причина неприязни была в другом. Эльфам нужны были кристаллы, которые добывают у нас в шахтах, и они не могли их получить. Верхний город отказывался продавать их. Это служило главной причиной неприязни со стороны эльфийского города Дейлора. А вот почему азимарцы отказывались продавать кристаллы – загадка. У отца были предположения, но, боюсь, тебе они не понравятся...

– Говори уже. Я сам решу: понравится или нет, – немного раздраженно проговорил Риен, поглядывая на неё недовольно.

– Он считал, что азимарцы, по крайней мере те, кто управляли когда-то городом, просто завидовали эльфам: их выносливости, скорости, способности чувствовать и жить в гармонии с природой. Завидовали всем благам, что давались им просто так, ведь Дейлор столь удачно расположен. Да и в конце концов, само долголетие и магия уже серьезный повод для негодования. Почему одним народам дано, а остальные вынуждены болеть, состариваться и умирать? Отказ от продажи кристаллов мелкая месть за несправедливость судьбы.

Она замолчала и с опаской покосилась на наемника. Тот задумчиво рассматривал содержимое чашки.

– Интересная теория, – наконец-то произнес он.

Они продолжили есть в молчании. Довольно скоро Стефани увидела, что Риен вернулся к своему привычному спокойному расположению духа, и решила: момент подходящий. Стоило прояснить сложившиеся между ними отношения. Видимость отношений.

– Риен, – начала она. Наемник устремил на неё взор, ожидая продолжения. Стефани, чтобы не дать своей нервозности окончательно разыграться, сбивчиво и торопливо заговорила. – Спасибо, что заступился тогда за меня в комнате... ну, когда Рейтан бушевал. Мне очень жаль, что так вышло. Я не хотела, чтобы вы из-за меня ссорились. И ещё, я говорила тебе... но вдруг... если я как-то невольно дала понять, что... и я не хочу недопонимания... – она набрала в грудь воздуха и выпалила на одном дыхании, – ты очень хороший человек, но мне нравится другой, а наша... моя ложь угнетает меня.

– Что нравится другой, я уже понял, – спокойно сказал он.

– И это не Рейтан, – выпалила зачем-то она и мысленно прикусила свой несдержанный язык.

Его взгляд стал более заинтересованным. Он молчал, и её это нервировало.

– В общем, я не хочу больше вводить всех в заблуждение, – добавила Стефани, раздражаясь от затянувшейся паузы.

– Хорошо, – ответил он.

«Хорошо?»

Она пришла в замешательство. Было странно. После Рейтана она ожидала чего угодно, но вот так просто... просто «хорошо»?

«Думала, что он будет умолять тебя о любви? Будет страдать по углам о твоей несравненной красоте?»

Нет, конечно!

Тогда к чему удивление? Просто порадуйся!

Порадоваться?»

Порадоваться... радоваться. Стефани взглянула в его глаза, что смотрели сейчас на неё серьезно, внимательно, но при этом спокойно. В её душе несмело шевельнулось облегчение от ещё одной решенной проблемы. Слабая улыбка на её лице стала шире, а чувство признательности этому человеку заполнило душу.

«Дожилась... радуешься тому, что мужик при отказе не бросился с кулаками и не стал крушить всё вокруг... Куда завела жизнь... Что-то явно пошло не так».

Тавин заглянула на кухню и принялась рассыпаться в извинениях: она не хотела мешать, но ей нужно было готовить. Риен допил чай и ушел, а Стефани решила остаться и помочь женщине.

– Я так рада, что вы с Риеном снова вместе, – сказала Тавин, бросая на Стефани взгляд. Девушка не успела ничего ответить.

– Стефани, на пару слов, – сказал Рейтан, что стоял в дверях.

«Вот и приносит тебя Арараг в самый неподходящий момент. И слышал же. По глазам вижу – слышал!»

Стефани прошла за ним. К её удивлению, он не остановился, сразу выйдя из кухни, не повёл её в кабинет. Они прошли в общую гостиную, которая сейчас пустовала. Рейтан указал рукой на кресло, сам сел напротив в такое же. Девушка настороженно присела на краешек, гадая, зачем она могла понадобиться Рейтану на этот раз. Наемник протянул ей плотную на ощупь бумагу. Стефани взяла её в руку, но разворачивать не спешила, подняла на него взгляд.

– И долго так сидеть будешь? – сердито сказал наемник. – Неужели неинтересно?

«Если там не пропуск в Верхний город, то нет...»

– Рейтан! – воскликнула она, не веря своим глазам. – Это... это...

Он довольно улыбался, глядя на её изумление. Стефани снова и снова перечитывала бумагу, которая позволяла пройти в желанную часть города, руки подрагивали от волнения, а сердце отбивало неровный ритм. Хотелось смеяться от счастья и вместе с тем плакать.

Вдруг стало страшно. Она так долго мечтала об этом. Верхний город был недостижим, а теперь... Скоро она получит ответы на свои вопросы... Вот именно от этого и становилось страшно.

В погоне за правдой ты должна быть готова принять её любую, какая бы она ни была...

Пальцы сильнее сжали бумагу, слегка сминая её.

«Я готова».

– Спасибо, Рейтан.

Стефани подняла на него глаза. Его лицо сияло от радости, он смотрел на неё тепло, улыбался и был таким красивым сейчас, что в груди стало тесно. Тесно и грустно. Когда отпускаешь из своей жизни кого-то, всегда так. Остаются сожаления по утраченным чувствам.

Рейтан подался вперед, наклоняясь к ней, положил руку ей на колено и несильно сжал.

– Почему такое выражение глаз? Ты же этого хотела, почему не радуешься?

Её интересовало совсем другое «почему».

– Ты был против раньше. Так почему сейчас передумал?

– Я делаю только то, что хочу! Могу и снова передумать! – разозлился он и вырвал бумагу из рук.

– Рейтан! – испуганно воскликнула Стефани и потянулась за пропуском, но наемник отодвинул свою руку ещё дальше.

– Ты неблагодарная! Я всегда потакаю твоим желаниям, а в ответ ничего! Строишь из себя жертву! Хочешь вернуть бумагу? Тогда придется чем-то поступиться!

Внутри Стефани всё сжалось, предчувствуя, что он потребует взамен. Вспомнилась Мадам и тот проклятый кошелек, набитый монетами, который должен был спасти её родителей. Теперь эта бумага, как когда-то те монеты, гипнотизировала её: глаза снова и снова возвращались к желанному пропуску в руках наемника. Цена? О цене девушка догадывалась...

– Будешь сидеть со мной в столовой! И дашь нам с тобой ещё один шанс начать всё сначала! – выпалил он яростно.

– А... Что? – Стефани шокировано распахнула глаза, уставившись на него. Она не верила своим ушам. – И всё?

– Не всё! – почти прорычал он. – Ты забыла сказать спасибо!

Рейтан подскочил, рывком поднял её и прижал к себе. Он наклонился ниже, почти касаясь её головы своей, всматриваясь синими глазами в её лицо.

– Что же в тебе такого? – проговорил он глухим надтреснутым голосом. – Почему я не могу не думать о тебе? С того первого дня, как увидел тебя случайно на улице и прошел мимо, ты не выходила из головы. Я разыскал тебя, а когда нашел, где работаешь, приходил и как юнец не мог решиться действовать. Я боялся, что ты окажешься обычной трактирной девкой. Боялся, что ты за монеты легко продашься. Боялся разочароваться. Понимал, что не вынесу этого. А потом сама богиня-мать подарила нам шанс быть вместе, я смог забрать тебя к себе... Я могу перевернуть весь мир ради тебя. Я так хочу, чтобы ты была счастлива со мной...

Он обхватил руками её лицо и припал к губам поцелуем. Рейтан старался быть более ласковым, но чувства не уместались внутри, делая его жадным, торопливым, отчаянным. Стефани прикрыла глаза. Собственные слезы и горечь сожалений придавали поцелую солоновато-горький вкус. Почему мечты исполняются, когда уже слишком поздно?

Она уперлась руками ему в грудь и постаралась отодвинуться.

«Прости Рейтан».

– Рейтан, я...

– Не хочу ничего слушать, – перебил он её, в синих глазах мелькнул испуг. Рейтан догадался, что именно она собиралась сказать. – Ты сидишь со мной в столовой.

Вложил уже смятый лист бумаги ей в руку и поспешно вышел, чуть не сбив заглянувшего в комнату Келлена. Следопыт окинул внимательным взглядом девушку, отметив её растрепан-

ный, заплаканный вид. Уголок его рта чуть дернулся. Наемник увидел бумагу в руках Стефани. Какое-то время постоял молча, а потом так же, не говоря ни слова, вышел. Его разочарование она успела заметить до того, как он отвел свои темные глаза, до того, как ушел. Стефани зажмурилась. Её вид, Рейтан, бумага в руках... Вывод сделать легко... Продалась за бумагу...

«Ну и что? Даже если и так. Ну посидишь с ним немного рядом. Не спать же будешь?»

Но как это будет выглядеть со стороны?

Да плевать. Лучше подумай о том, как спрятать пропуск так, чтобы Рейтан не нашел и не забрал обратно!

Точно! Ты гений!

Обращайся. Все грани разумности к твоим услугам...»

Стефани поспешила наверх. Предстояло найти место для тайника, где будет лежать самое ценное: зелья и записки Лиама, монеты, пропуск.

Глава 5

Наемники никак не отреагировали на то, что Стефани заняла место возле главы клана, а Келлен вернулся к себе. Словно это было само собой разумеющееся, словно до этого она с Рейтаном просто поссорилась, а потом помирилась. Вроде надо было радоваться, что нет пересудов и лишних взглядов, но девушка испытывала вину. Ей казалось, что она обманывала Рейтана, даря ему ложную надежду, что она почему-то разочаровывала Келлена. И самое главное, что она предавала Лиама.

Собственные внутренние терзания, совмещенные с ночными кошмарами, сделали её нервной и замкнутой. Стефани и раньше старалась избегать общества наемников, а сейчас и вовсе лишней раз без необходимости не выходила из комнаты.

Её состояние сказалось и на тренировках. Удачных бросков с каждым днем становилось всё меньше. Должно было расти и недовольство Келлена, но следопыт хранил молчание, никак не реагируя на её провалы, пребывая в основном в скучающе-равнодушном настроении.

Сегодняшний день не стал исключением. Стефани раз за разом промахивалась, на сей раз специально, чтобы вызвать его раздражение, добиваясь от него хоть какой-то реакции, кроме ненавистного ей: «Ещё раз». Время занятий подходило к концу, Келлен, как обычно, просто отстранился от дерева, на которое опирался, и без предупреждения направился к Транру, показывая, что на сегодня тренировка закончена.

Злость раздирала девушку изнутри. Стефани прожигала спину наемника взглядом, испытывая дикое желание свернуть его тонкую шею. Какого ртана он так себя с ней вел? В чем перед ним она провинилась? Почему игнорировал?

Рука с силой выбросила кинжал. Оружие с глухим стуком впилося в ствол дерева, возле которого в этот момент проходил следопыт. Келлен резко обернулся, в руках были уже зажаты кинжалы. Когда он успел их достать, девушка не заметила, настолько молниеносное было движение. Узкие глаза хищно окинули пространство, ища угрозу, а когда наемник понял чей это кинжал, то изумленно выдохнул.

Его реакция вызвала у неё прилив мстительного удовольствия.

– В чем твоя проблема? – процедила она сквозь зубы, подражая его манере говорить: растянуто, ядовито, словно по-змеиному. Келлен быстро справился со своими эмоциями и снова принял безразличный вид, отвернулся и пошел к дому. Стефани зло топнула ногой. – Следующий полетит прямо в череп, и я не промахнусь, – предупредила она.

– Блефуешь, – бросил он, но шаг замедлил.

– Я не сплю с ним! Он просто потребовал сидеть рядом, а взамен отдал пропуск! – выкрикнула она.

Келлен обернулся и презрительно скривил губы:

– Зачем ты мне это говоришь?

– Я не знаю, – прошептала Стефани. Она растерялась. Сама не знала, зачем говорит. Смотрелось жалко, особенно учитывая его реакцию.

– Мне нет дела до тебя и твоих душевных терзаний, – явная издевка в его голосе заставила её густо покраснеть.

Можно ли почувствовать себя ещё более глупо? Видимо, можно. И Стефани поняла: только что она достигла новой вершины собственной тупости. Кто её за язык тянул? Проклятая несдержанность... Чтобы окончательно не сгореть со стыда, девушка вернулась к месту их лагеря и стала собирать мишени, всячески стараясь избегать смотреть в сторону наемника, который наверняка уже ушел. Тяжко вздохнув и повесив сумку на плечо, она выпрямилась и

собралась идти к Транру. Келлен стоял неподалеку и ждал её. Ждал? Сердце радостно заби-лось, Стефани подбежала и тут же пошла рядом.

– Мужчина не должен поднимать руку на женщину, как и не должен путем шантажа доби-ваться взаимности, – тихо заговорил Келлен, поигрывая в руке кинжалом и смотря только впе-ред, – это недостойно. Как и недостойно женщине позволять всё это, и уж тем более прощать и продолжать любить. Нет причин и нет оправданий.

– Я не люблю Рейтана. Наверное, никогда и не любила. Просто была очарована его кра-сотой, силой, положением, – смущенно проговорила себе под нос Стефани, изучая остатки осенней травы на земле.

– Мне нет дела до тебя и твоих душевных терзаний, – ядовито бросил Келлен.

– Да, я поняла. Ты уже говорил, – она хотела быть серьезной, но улыбка сама растянула её губы. Стефани скосила на следопыта глаза, изучая его профиль. Почувствовав, что его разгля-дывают, он бросил на неё взгляд. Выражение глаз было теплым, живым, слегка ироничным... Как раньше, до того случая с Рейтаном и бумагой. Губы Келлена скривились, но уже не в пре-зрении и не в злой ухмылке...

– Этого разговора не было, – сказал он с насмешкой.

– Могила! – подняла руку Стефани, вспоминая выражение «Нема, как могила». Она хихикнула. Звучало, как клятва.

– Успеешь ещё, – вполне серьезно ответил наемник.

Выглянувшее солнце окончательно вернуло ей хорошее расположение духа. Она бодро шла в Транр, радостно улыбаясь. На пороге дома, как и во все дни до этого, Рейтан ждал воз-вращения её и Келлена. Стефани знала, что глава клана волновался за неё, но если раньше его забота была в тягость, то сейчас ничего не вызывала. Это тоже добавило девушке ощущение радости и свободы. Рейтан заметил перемену и недовольно нахмурился, косо поглядывая на следопыта, на что тот не обращал никакого внимания.

Кора увидела хозяйку и бросилась навстречу, явно собираясь обняться, а значит поста-вить грязные лапы на относительно чистую одежду. Стефани ловко увернулась, прячась за спиной Келлена. Кутани оценила игру и с загоревшимся энтузиазмом стала прыгать вокруг следопыта, пытаясь все-таки достать девушку.

– А ну отошли от меня, обе! – недовольно рыкнул наемник, собираясь отойти в сторону.

Стефани со смехом уворачивалась от Кору, сначала оббегая Келлена, а потом и вовсе вцепившись ему в куртку на спине, заслоняясь им как живым щитом. Мужчина отпихивал обеими руками раззадорившуюся кутани, незлобно процеживал ругательства сквозь зубы, одновременно с этим нетерпеливо шевеля плечами, пытаясь высвободиться из-за захвата девушки. Стефани понимала, что сопротивление Келлена напускное, что ему ничего не сто-ило вырваться из западни. Кора тоже чувствовала спрятанное благодущие наемника, поэтому радостно продолжала прыгать.

Келлен наклонился к земле, сделал вид, что поднял что-то, и запустил в воздух несущес-твующий предмет. Кутани купилась и умчалась догонять.

– Бежим, – сказал следопыт и потянул за собой Стефани.

Как только Кора поняла обман, зарычала и бросилась догонять. Звериный азарт охотника придал прыти людям, они неслись со всех ног, стараясь добежать до качели, чтобы иметь воз-можность петлять и уворачиваться. Громкий счастливый смех мужчины и женщины, играю-щих с животным, привлек внимание обитателей Транра.

Обычно хмурая и погруженная в свои мысли Стефани беззаботно бегала по двору, при-тягивала восхищенные взгляды. Серьезное, с вечным налетом таинственности лицо Келлена сейчас сияло весельем и задором, искренний смех и счастье делало его мальчишкой, выдавая истинный возраст и спрятанную внутри натуру.

– Правее давай, – крикнул Келлен.

– Поняла, – ответила она.

Рейтан скрипнул зубами от досады и нервно сжал руки в кулаки. Негодование ядом растекалось внутри. Лицо перекосило от охватившей ярости. Желание оставить клан без следа – попытка глава наемников даже не думал скрывать и сделал несколько шагов по направлению к развешившимся людям. Чья-то рука опустилась на плечо. Он обернулся.

– Пусть развлекается молодежь. Видишь, как счастливы? Не помню, чтобы Стефани была с кем-нибудь настолько веселой, – сказал Риен, переводя взгляд с Рейтана на Келлена и Стефани.

– Закончили! – громко крикнул им Рейтан. – Келлен через полчаса в кабинет, – глава клана повернулся к своему заместителю, – собери наших, есть задание.

Мужчины клана Транадор разбрелись по Транру, часть ушла на собрание, а Стефани сходила на кухню, заварила чай с мятой и лимоном, который с недавнего времени стал любимым, наложила себе еды в тарелку, прихватила плед и пошла устраиваться на качели, радостно предвкушая несколько приятных часов в тишине. Кора заглядывала в глаза, прося еды, но девушка была немилосердна.

– Лиам говорил, что ты ешь только необработанную пищу! С каких пор тебя интересует всё, что про обычную еду? – недовольно проворчала Стефани. – Да и мышами, помнится, ты ловко хрустишь, вот иди и поищи, мы же в лесу! Тут полно зверья.

Кутани одарила недобрый взглядом хозяйку, намекая, чьими косточками в случае чего закусит, и обиженно потрусил прочь. Стефани фыркнула, отворачиваясь, и раскрыла книгу, собираясь почитать. Эта была история королевства до изоляции городов. Девушка надеялась там узнать больше про магию, а значит и про Лиама.

Его имя вызвало у неё внутри теплый отклик и тоску. Прошло уже пару недель с той встречи в лесу. Наверное, Мадам не дала ему выходной, вот он и не приходит. Девушка грустно вздохнула. Когда они снова увидятся, то потребует у Лиама письма, записки, любые, лишь бы иметь возможность видеть его красивый почерк каждый день. Или это уже перебор? Что-то требовать или просить? Как-то... Ай! Он поймет. Она уверена.

Тяжелая поступь. Стефани подняла взгляд в сторону звука. Неприятное предчувствие испортило настроение. Миром не закончится.

– Опять пьешь чай, – презрительно сказала Леттин и без приглашения уселась на качели. Стефани пришлось подтянуть свои ноги к себе, предоставляя наемнице больше места. Леттин протянула ей бутылку. – Выпьешь?

Стефани отрицательно покачала головой. Такой крепкий алкоголь, да ещё и днем? Нет, пожалуй...

– Не бойся, не отравлю, – скривилась Леттин, усмехаясь. Она сделала несколько глотков прямо из горлышка бутылки, а потом вытерла губы о свой рукав. – Рейтан убьет меня, если я посмею навредить тебе.

Наемница грустно засмеялась и снова отпила. Стефани молчала, просто ждала, когда та скажет, зачем пришла. Да и девушка знала, что разговора не избежать, так к чему убегать или избегать.

– Когда Рейтан сказал, что нашел Фолси помощницу, то я сразу почувствовала недоброе, а когда ещё и узнала историю твоего спасения, вовсе запаниковала, – Леттин горько выдохнула и снова сделала несколько глотков. – Призрачная надежда на то, что Рейтан подобрал тебя из жалости, растаяла в то утро, когда я тебя увидела. Ты слишком красивая. Нет, я понимаю, что мужчины не могут пройти мимо красивых женщин, да и не сомневалась, что у Рейтана были другие на стороне, но то, как он смотрел на тебя... – ей было больно это говорить и трудно, но наемница не могла остановиться. Алкоголь обнажал душу и открывал жившие внутри раны. – Так он смотрел когда-то на меня...

Наемница замолчала, подняла взгляд на окно Рейтана. Тоска, застывшая в карих глазах той, заставляла Стефани нервно сглатывать подступающий комок в горле. Если бы её сожаления или извинения смогли вернуть всё назад, облегчили бы боль наемницы, то Стефани принесла их.

– Знаешь, – продолжила Леттин, задумчиво крутя в руках бутылку, – когда ты стала общаться с Риеном, а потом все заговорили про ваши с ним отношения, я в какой-то момент обрадовалась, убедила себя, что всё наладится, и постаралась не замечать взгляды, какие ты украдкой бросала на моего мужчину... Я надеялась, что честь не позволит Рейтану продолжать так открыто любоваться тобой, возжелать тебя... Говорила себе, что раз он утоляет свою страсть со мной, то это что-то да значит...

Наемница приложила к бутылке. Жидкость перелилась через край и стекла по подбородку на одежду. Леттин не заметила этого и хрипло продолжила:

– Когда Рейтан пришел ко мне и сказал, что всё кончено, я просила его... Умоляла не бросать меня. Стояла на коленях... Плакала... Сказала, что он может спать с тобой до тех пор, пока ты ему не надоешь, что я буду ждать его...

Стефани закрыла лицо руками, сдерживаясь, чтобы не закричать. Она не хотела ничего знать, не хотела слушать.

– Думаешь, я жалкая? – горько прошептала Леттин, поворачиваясь к ней. – Наверное, именно так он и подумал, когда в ответ на мои мольбы, просто хлопнул дверью и ушел. А я любила его... Да и сейчас люблю, – наемница вдруг улыбнулась. – Когда мы встретились в первый раз, мне было четырнадцать. Это было так давно, а я помню этот день! Я жила в районе пограничников, беспризорная сирота, которая своей силой и ловкостью добывала себе на жизнь монеты. Иногда воровала втихую, а порой и открыто грабила, отбирая лишнее у маленьких сынков Нижнего города, возмнивших себя крутыми парнями и рискнувших наведаться в мой район. Один тип, у которого я собралась в тот день забрать кошелек, не выглядел достойным противником. Небольшая драка и я почти добилась желаемого, как подоспел его друг, которым и оказался Рейтан. Вместе они знатно мне наподдали и собрались уже оттащить к комиссару на расправу, как заметили, что я девчонка: наверное, распахнулась в пылу сражения куртка, – Леттин тихо засмеялась, мысленно проваливаясь в воспоминание. – Рейтана в тот момент я смогла оценить даже сквозь боль, сковавшую тело. Ещё юный, но уже невообразимо красивый и сильный. Он, не спрашивая, забрал меня к себе в Транр, тогда ещё толком недостроенный. Просто сказал, что я иду с ним. И я пошла. Рей обергал меня, всячески заботился, относился, как к младшей сестренке. А я любила его и хотела быть вместе. Как я только не старалась добиться взаимности, но он лишь смеялся и называл меня малышкой, шутил, что когда вырасту, тогда и поговорит... Я умела ждать... долго... И однажды он увидел во мне женщину, его женщину... Мы были счастливы... Все эти годы... А потом появилась ты...

– Прости меня, – эти слова всё-таки сорвались у Стефани. Она нашла в себе силы взглянуть Леттин в глаза.

– Я видела тебя с Келленом во дворе, – сказала вдруг Леттин, резко меняя интонации. Глаза наемницы зло сверкали от негодования. – Что происходит, Стефани? Ты так привязываешь Рейтана к себе? Манипулируешь? Заставляешь ревновать? Манишь, а потом отказываешь, заставляя желать ещё сильнее?

– Что? – глаза девушки округлились. – Нет, конечно!

– Зачем ты играешь с ними? С Рейтаном, Риеном, с Келленом? Чего добиваешься? Хочешь, чтобы они поубивали друг друга из-за тебя? Рейтан с Риеном уже дрались, теперь Келлена подставляешь?

– Риен лишь спас меня от гнева Рейтана! – Стефани показалось, что она сейчас задохнется от одолевавшего её возмущения. – Я ни с кем не играю!

– Вообще, достойно восхищения. Я знала, что такие женщины существуют, но лично только сейчас встретила. Рейтана получила в сети, разыгрывая из себя недотрогу. С Риеном сыграла на чувстве жалости, очаровала его своей беспомощностью, вызвала желание защищать. С Келленом было сложнее всего. Да? Он самый неприступный, потребовалось много времени и сил. И тем не менее к нему ключик найден. Прилежная ученица, прогулки по лесу, забавы, много времени проводите вместе и даже предлог искать не надо, чтобы остаться наедине: в Транре все обижают... И вот уже и наш странный следопыт не сводит с тебя глаз...

Стефани в негодовании подскочила. Желание вцепиться Леттин в волосы она отчаянно подавляла, плотно сжимая зубы.

– Что? Правда глаза колет? – Леттин тоже поднялась и расправила плечи. Боль, тоска и грусть больше не отражалась в глазах наемницы. Лишь чувство превосходства и уверенность в своих силах, смешанные с холодной ненавистью. Леттин была выше, крупнее, способнее, сильнее. В бою у Стефани мало шансов выстоять, и обе это понимали. – Ты просто шлюха. Талантливая, но шлюха.

Стефани не поняла, когда именно появилась у неё эта новая привычка хвататься за кинжал. Но Леттин была ей несказанно рада. Это послужило сигналом к атаке. Вот только руки Стефани схватились за воздух. Своё оружие она оставила у себя в комнате, посчитав ненужным при отдыхе на качели.

Удар Леттин выбил из груди Стефани воздух. Боль скрутила тело, вызывая на глазах слезы, а вместе с ним и страх. Отползти Стефани не успела, тяжелый сапог наемницы несколько раз со всей силы приземлился на ноги девушки, имея явное намерение их сломать. Стефани взвыла от боли, хватаясь за них руками.

– Сестра была шлюхой, и ты такая же!

«А вот это ты зря!»

Про маленький кинжал, спрятанный в своем сапоге, Стефани вспомнила за секунду до следующего удара. Тяжелая нога наемницы достала до живота соперницы, но лишь слегка зацепила. Стефани успела перекатиться, зажатое в руках оружие вонзила в ногу Леттин, и пока наемница не опомнилась, подскочила и со всей силы ударила ногой, заваливая на землю.

Леттин выхватила из-за пояса своё оружие, но бросить не успела. Мелькнула коричневая шерсть. Рычание кутани и вопль боли наемницы совпали.

– Кора! Не-е-е-ет! Отпусти! – закричала Стефани.

Кутани сжимала руку Леттин, заставляя ту выронить кинжал. Вторую руку наемницы перехватила сама Стефани, не давая нанести смертельный удар Коре.

На их крики выбежали мужчины. Рейтан схватил топор и бросился к кутани. Стефани заслонила собой Кору, вставая на пути главы наемников.

– Рейтан, Кора меня защищала от Леттин!

Наемник перевел безумный взгляд с окровавленной ноги Леттин на такую же истекающую кровью руку, затем на Стефани и яростно прошептал сквозь зубы:

– Если эта тварь тебя защищала, то почему Леттин в крови и лежит на земле, а ты стоишь на ногах? Я предупреждал тебя, если кутани кого-нибудь тронет, то ей не жить!

Рейтан отшвырнул Стефани в сторону. Девушка не устояла на ногах и упала, больно прикладываясь локтем и спиной о землю. Короткий свист топора, что отчетливо раздался в наступившем молчании... Стефани закричала и зажмурилась. Чьи-то руки дотронулись до неё, поднимая и ставя на ноги.

– Она убежала, – холодно сказал Риен, – но пусть не возвращается.

Стефани подняла на Риена умоляющие глаза. Его взгляд открыто осуждал. Он был согласен с решением Рейтана. Как и все остальные: она читала это на их лицах. Наемники потянулись обратно в дом, вслед за главой, который нес на руках раненую Леттин.

Стефани стояла одна в пустом дворе и почти не мигая смотрела на пятно крови, которое оставила после себя рана наемницы. Происходящее доходило не сразу. Радость оттого что её Кора всё же жива, сменилось острым чувством одиночества. Пустая будка, как напоминание об утрате. Хотелось выть, вот только слез не было. Места от полученных ударов отзывались тупой болью, не давая нормально стоять. Стефани опустила на землю, радуясь её прохладе.

«Хорошо, что никто не видит. А то сказали бы, что давлю на жалость».

– Удобно? Удобно. Знаю, сам недавно так лежал, – насмешливо сказал Келлен, присаживаясь возле неё и наклоняя голову вбок, рассматривая её словно диковинного зверя. – Но всё же не стоит. Женщинам вредно переохлаждаться.

Стефани от изумления аж забыла о своей боли. Его это забавляет?

– Так тебе помочь? Или не мешать? – продолжил Келлен, губы чуть тронула ухмылка. Её нерешительность его развеселила. Слова заискрились иронией. – Соглашайся. Тем более, что ключик ко мне найден, я уже не свожу с тебя глаз... Мы наедине...

– Ты... ты всё слышал? – наконец-то выдохнула она.

– Ну да, – просто ответил он.

– Всё видел и не помог? Не остановил? – стало распирать от негодования. Стефани не могла поверить. Всего этого могло не быть! Коре не пришлось бы уходить, Леттин не была ранена, а ей, Стефани, не было бы так больно. Злость вызывала слезы. – Почему?

– Вначале мне было интересно, чем всё закончится, уж очень увлекательный рассказ был у Леттин, а потом стало любопытно оценить боевые навыки моей прилежной ученицы, – последнее он выделил приторно-сладким, столь необычным для себя тоном, откровенно издеваясь.

Когда Келлен помогал ей подниматься, Стефани с силой вцепилась ему в руку. И дело было не только в том, что ей физически больно вставать с земли, девушка хотела сделать больно и ему, чтобы он перестал над ней надсмехаться.

– Ну и как? Удовлетворил своё любопытство? – съязвила она.

– Вполне, – пожал плечами Келлен. – Но, признаю, разочарован. Ты знала, что дело идет к драке и всё равно пропустила первый удар, собственно, как и последующие два по ногам. Применение оружия в твоём случае, считаю вполне оправданным, учитывая, что по-другому в том состоянии ты вряд ли бы выиграла.

– Она могла меня убить! Если бы Кора не вмешалась...

Он вдруг остановился и посмотрел на неё уже серьезно.

– Не убила бы. Не успела б. Мой кинжал прилетел бы первым.

Стефани смутилась от его слов и взгляда, вдруг остро ощутив его близость, опустила глаза и продолжилаковылять к двери.

– Ртан, как болят ноги... – захныкала она уже в доме, стоя перед лестницей.

– Стефани, – Рейтан возник словно из ниоткуда. – Тавин рассказала мне, что Леттин первая на тебя напала. Как ты?

– Порядок, – зло бросила девушка, всё ещё обнимая одной рукой свой живот, а второй цепляясь в куртку стоящего рядом следопыта. – Значит, Кора может вернуться?

– Нет, – отрезал глава. – Мотивы не важны. Она напала на человека. На *моего* человека. Как только объявится, я убью её.

«Ну тогда катись в задницу Арарага, Рейтан, со своим сочувствием».

– Тебе помочь? – его голос снова стал взволнованным.

– Мне. Помогает. Келлен. И. Сплю. Я. С. Ним. Или. Нет. Тебя. Не. Касается. Рейтан, – зло проговорила каждое слово Стефани, видя зарождающуюся волну негодования и ревности на лице главы клана.

Келлен пошел вверх по лестнице, увлекая за собой девушку, не обращая внимания на гневные выдохи главы, который так и не нашел что ответить.

– Прости, что втянула тебя в это. И за Рейтана тоже извини, его ревность убивает меня, – сказала устало Стефани, когда они остановились у двери в её комнату на третьем этаже.

– Будешь должна, – ответил Келлен и оставил её одну.

Дверь за ней захлопнулась. Звук был негромким, глухим, но ей показалось, словно лязгнула металлическая решетка в клетке, запирая как в тюрьму. Возможно, так и было. Стефани стояла и обводила глазами свою комнату. Память подкидывала ей воспоминания... Страх... Слезы... Боль... Ярость... Отчаяние... Так много всего было здесь плохого. А светлые и теплые воспоминания этой комнаты были связаны только с Корой и Лиамом...

Стефани медленно дохромала до окна и открыла его. Прохладный воздух ворвался внутрь и качнул занавески. Девушка села на кровать напротив окна и стала ждать. Минуты складывались в часы. Тело затекло без движения, но она не замечала, оставаясь в своей пустоте, что охватила душу. Сквозь ветви дерева за окном Стефани наблюдала, как темнеет небо, приближая её к мгновению расставания с существом, которое на короткое время стало ей семьей.

Мягкие лапы бесшумно приземлились кутани на пол комнаты. Стефани пересела на пол и обняла Кору, утыкаясь ей в шею. Слезы полились из глаз девушки, из груди вырвались всхлипы. Кутани стала нервно перебирать лапами, жалобно поскуливая, чувствуя состояние хозяйки. Стефани отстранилась и утерла слезы, не желая, чтобы силуэт Кору был размытым, а потом взяла её морду своими руками и посмотрела в умные глаза.

– Не приходи больше. Это опасно. Слышишь меня? Это больше не твой дом. Транадор больше не друзья. Если увидят тебя, убьют. Но и в город к Лиаму нельзя. Люди – враги...

Шершавый язык кутани провел по лицу Стефани. Девушка грустно засмеялась и снова начала плакать.

– Фу, Кора, я же просила так не делать, – проговорила она, подтянула голову Кору к себе и поцеловала её в нос, а потом тихонько оттолкнула. – Иди. Ну... Слышишь... уходи... пока я могу тебя отпустить...

Кора бросила на неё жалобный взгляд, понуро опустила голову и выпрыгнула в окно, растворяясь во мраке наступившей ночи.

– Я люблю тебя, Кора... – прошептала Стефани, оставшись одна. – Береги себя. Пусть великий Гарттон хранит тебя.

Горестный вой человека в доме совпал с воем животного в лесу.

Стефани обняла себя руками, легла на пол, подтянула ноги в груди, сворачиваясь, мечтая перестать быть...

Глава 6

Едва проснувшись, Стефани взяла чистую одежду и побрела на второй этаж, заперлась в ванной и долго лежала в теплой воде. Обе ноги украшали огромные выпирающие синяки, появившиеся после ударов Леттин, любое прикосновение к ним одежды или своей руки было болезненным.

«Хороша воительница. Теперь опять не смогу бегать, пока не заживет. Ещё и до локтя не дотронуться. Так это меня женщина ударила, чтобы со мной было, если б Рейтан огрел?

Померла б и всё.

И всё...

А вот это брось, у тебя планы были. Забыла?»

Стефани скользнула на дно ванны, скрывая голову под водой, выпуская воздух из легких. Вдох делать не хотелось. Вообще ничего не хотелось. Лежала и сквозь воду безразлично смотрела на потолок. В груди жгло, жажда жизни, вызывала панику и заставила резко сесть. Судорожный вздох доставил необходимый телу кислород. Стефани убрала с лица прилипшие волосы и снова легла, оставляя голову над водной поверхностью.

Они толкали её из стороны в сторону, кто руками, а кто и ногами, заставляя вскрикивать от боли.

– Почему не принесла поесть? Мы же говорили тебе, чтобы без еды не показывалась на улице!

– У нас и самих нет, – хныкала маленькая Стефани, стараясь убежать из замкнутого круга соседских мальчишек. Очередное грубое прикосновение чьих-то рук, и она упала на грязную землю, до крови стесывая колени.

– Не ври! Вон платье какое красивое! Значит, монеты и на еду есть!

– Это по-о-одарок...

– Ах вы маленькие поганцы! Сейчас я вас поколочу! – гневно закричала Фиона, со всех ног бросилась бежать через улицу к толпе мальчишек. Те с визгом разбежались, оставляя плачущую Стефани сидящей на земле.

– Они опять тебя обижали? – запричитала Фиона, помогая сестре подняться. – Милостивая Ксандора! У тебя же порвано платье! И твои ноги?! Все в синяках! Всё! Достали! Я их подкараулю, каждого поодиночке и побью, да так, что они ходить не смогут!

– Не надо, – снова захныкала Стефани, – они могут обидеть тебя!

– Мне десять лет! Я старше их и сильнее!

– Мама не разрешает драться! Она будет очень сильно ругаться!

– А мы ей не скажем. Пошли, надо что-то сделать с твоими синяками... Приложим холодное, должно помочь.

Стефани достала ногу из воды и стала рассматривать свой гигантский синяк.

– Холодное... – пробормотала она, – я и забыла.

Грустная улыбка тронула губы девушки. Сестра тогда так и сделала, как сказала: подкараулила по одному и поколотила, заставляя дать обещание не трогать больше Стефани. Несколько бывших драчунов всё-таки пожаловались на Фиону своим родителям. Те пришли к взрослым семьи Тиллон с претензией и потребовали наказать обидчицу их чада. Стефани помнила, как мама позвала сестру из комнаты и строго спросила правда ли это. Аккуратно причесанная, опрятная Фиона в чистом скромном платье стояла и испуганно хлопала глазками, смотря на взрослых, пухлая нижняя губка обиженно дрожала. Её ответ «неправда, я никого не

обижала» звучал так искренне и невинно, что мальчишка, пришедший вместе с отцом на разборки, получил знатную оплеуху от своего родителя при всех, ещё и извинился перед семьей Тиллон за «обман». После того случая Стефани больше не обижали и обходили её дом стороной.

– Они поверили! Фиона! Они поверили! – от восторга Стефани часто дышала и хлопала в ладоши.

– Конечно, поверили, – деловито сказала сестра и улыбнулась. – У нас, девочек, есть главная сила – это слабость.

– Как это? – не поняла она.

– Ох, до чего ж ты ещё маленькая, – притворно вздохнула Фиона, – вырастешь и узнаешь. А если нет – расскажу сама...

Она смахнула непрошеные слезы. Сила в слабости. Стефани выросла, смысл фразы поняла, но так и не научилась использовать мастерски, как умела её Фиона. А зря... Стольких проблем можно было бы избежать.

Вода остывала, холодя тело. Как бы ни хотела Стефани продлить своё уединение, выйти из ванной всё же пришлось. О штанах не могло быть и речи: они слишком плотно сидели на ней. Поэтому чтобы не беспокоить лишней раз ноги, она надела просторное платье. Волосы заплетать не стала, оставила влажной россыпью лежать на спине. Общий завтрак уже закончился, чему девушка была несказанно рада, значит, наемники разбрелись кто куда, меньше шансов встретить кого-то.

Ей повезло: на кухне никого не оказалось. Стефани медленно перемещалась по комнате, сервируя себе стол, любовно нарезаая лимон, заваривая восхитительный терпкий чай. В это утро почему-то пришлось по душе колыхание ткани длинного платья. Она чувствовала себя слабой, и ей это нравилось. Кинжалы, наемники, монстры, этот дом в лесу казались какой-то дикостью. Дурным сном. Было сейчас так легко представить себя женой, что ждет с работы мужа и готовит ему есть. В небольшом доме, что стоит на границе с Верхним городом. На кухне, где они вместе с любимым проводили спокойные вечера, делясь новостями о том, как прошел день. Собственные фантазии принесли умиротворение душе, но вместе и с тем добавили грусти. Такая должна была быть её жизнь. А вот будет ли? Стефани уже и не знала...

Сзади раздали шаги. Чьи-то сильные руки обняли, прижали в себе. Дыхание шевельнуло волосы у уха. Стефани на мгновение прикрыла глаза. Её фантазия ожила. Именно так она это и представляла. Щеку кольнула его щетина. Его? Щетина? Стефани ахнула и резко подпрыгнула, понимая, что всё по-настоящему. Её благодущие с оттенками грусти мгновенно выветрилось, сменяясь гневом.

– Ты такая красивая в платье, такая нежная, – голос был полон обожания, а синие глаза ласкали взором.

При взгляде на него внутри разливалась ненависть. Она старалась подавить это чувство, понимая, что им вместе существовать ещё долго и нужно как-то общаться, но...

– Сколько раз тебе нужно сказать, чтобы ты понял, Рейтан? Не прикасайся ко мне! – зло процедила она сквозь зубы.

Хмурая складка пролегла между его бровей, взгляд стал колючим, наемник понизил голос, впадая в ярость и угрожая.

– Вежливее надо разговаривать с человеком, от которого зависишь. Я, как дал тебе всё, так могу и забрать: монеты, пропуск, защиту, дом.

– Стори в хаосе, Рейтан! – всплеснула руками Стефани.

Она схватила горячий чайник и запустила в мужчину. Рейтан ловко увернулся от летящего предмета, но кипяток попал на его одежду. Он схватился за обожжённую руку и зарычал,

негодую. За чайником последовали чашки и тарелки, что Стефани выхватила из шкафа. Она целилась в голову, мечтая причинить ему боль. Или так или ненависть к этому человеку уничтожит её саму. Наемник не предпринимал попыток её остановить, лишь уворачивался.

– Ненавижу тебя! Ненавижу! – кричала она, бросая новый предмет, злясь на себя за то, что так ни разу в него не попала.

Когда доступная ей посуда закончилась, в ход пошли ножи. Они не летели так точно, как кинжалы, да и дрожащая от ярости рука не давала совершить нужный бросок, чем однозначно спасала мужчину от ранения. Но скоро закончились и они. Стефани обводила безумным взглядом кухню в поисках нового оружия, чувствуя разочарование от того, как быстро гаснет её злость. Рейтан тоже это почувствовал. Он пересек комнату и вырос перед ней, нависая, схватил за подбородок и грубо поцеловал. Стефани сильно укусила его губу и отпихнула от себя. Рейтан взвыл от боли и отступил. Гнев в синих глазах довольно быстро сменился восхищением. Наемник провел языком по своей губе, слизывая проступившую кровь.

– Невообразимая, – сказал он, окидывая её горящим взглядом и поправляя ремень на своих штанах, где в некоторых местах стало тесно. Рейтан проследил за её взглядом и широко улыбнулся. – Ты будешь моей, Стефани.

Она зарычала, снова впадая в ярость, но наемник уже направился к двери. Под его сапогами хрустели осколки посуды, чем сильно веселили мужчину. На выходе из кухни Рейтан счастливо рассмеялся. На её гневный вопль вдогонку о ненависти, крикнул не оборачиваясь:

– Моей, Стефани, будешь моей!

Когда дыхание выровнялось, а злость окончательно ушла, Стефани в ужасе смотрела на погром и не верила своим глазам. Это всё она сделала? Столько разбитой посуды! Если Рейтан захочет с неё высчитать? Это же выльется во много бигзов...

«Может убежать? Заодно не надо убирать будет. Только переоденься, в платье быстро догонят и монеты отберут».

Решение было принято, и девушка поспешила на выход. Ей дорогу перегородила Тавин.

– Куда собралась, милочка? А убрать за собой? И вообще, выплескивали бы свою страсть с Рейтаном в постели, а не на моей кухне!

Стефани от её слов покрылась пятнами, открывая рот и закрывая, не находя в себе культурных выражений, чтобы ответить. Женщина тем временем стала подталкивать её обратно в кухню, а потом и вовсе вручила в руки веник и совок.

– Один мебель ломает, вторая – посуду разбивает! Хороша парочка! – причитала Тавин, собирая ножи на полу.

– Мы не парочка! – только и смогла воскликнуть она.

– Да-да, мы с ребятами так и поняли, когда стояли в гостиной и ждали, пока всё утихнет, – проворчала женщина, а потом бросила на неё веселый взгляд, – правда, думали, что закончится по-другому. Парни даже ставки делали...

– Что-о-о-о-о?! – Стефани захлопала глазами. – Тавин!

Внутри всё заклокотало от негодования, Стефани боялась начать хамить, поэтому поспешила на выход, но женщина снова закрыла собой проход и пальцем указала на пол.

– Не раньше, чем всё уберешь!

Стефани взяла ведро и стала зло швырять туда крупные осколки, быстро перемещаясь по кухне. Со временем движения стали более медленными, а уборка – тщательнее. Девушка погрузилась в задумчивость, не сразу замечая, что стало чисто. Стефани разогнулась, со стоном потеряла свою спину и поплелась прочь. Проходя мимо гостиной, заметила там следопыта. Выражение его лица заставило её насторожиться и подойти.

– Есть повод для радости? – грубо спросила она.

Он поднял на неё довольный взгляд и подкинул в руке туго набитый монетами мешочек.

– Есть.

– И? – Стефани нетерпеливо и нервно постучала ногой.

– Я и Риен выиграли, – ухмыльнулся наемник. – Мы были единственными, кто поставил на то, что Рейтану ничего после не обломится.

Краска схлынула с лица девушка, а потом вернулась, густо заливая щеки.

– И много выиграл? – зачем-то спросила она. Даже сил удивляться глупости собственного вопроса не было.

– Много, – довольно ответил Келлен. – Мы спорили на один бигз. С каждого по бигзу...

Следопыт снова подкинул мешочек в руке.

– Половину, – сказала Стефани и протянула руку вперед.

Келлен фыркнул и сжал кошелек в руке, пододвигая ближе к себе. Узкие глаза превратились в ниточку и смотрели на неё с подозрением.

– С чего это?

– Я рассказала тебе, что не люблю Рейтана. Без того разговора ты бы думал, как и все остальные. Выиграл б только Риен.

«Бред какой-то. Он не купится».

Теперь и губы наемника вытянулись в недовольную ниточку. Стефани казалось, что она слышит, как шевелятся мысли в его голове, как он решает поделиться или нет.

– Наглая, – заключил Келлен. – Четверть.

– Хорошо, – радостно выдохнула она, сдерживаясь, чтобы не захлопать в ладоши.

– Плохо, – отрезал он. – Надо было попробовать дожать меня до заявленной половины.

А ты так быстро сдалась.

Келлен высыпал себе на ноги монеты, отсчитал нужное количество и положил на её ладонь. Стефани зажала желанные кругляши в кулаке и, напевая, пошла к себе в комнату, собираясь спрятать их в своем тайнике.

Глава 7

Дни, полные мирного существования, вернули Стефани хорошее расположение духа и решимость идти до конца, тем более что желанный пропуск был надежно спрятан и просто ждал своего часа. Рейтан на несколько дней куда-то уехал, Леттин не покидала своей комнаты, а Риен часто отлучался, бывая только по вечерам. Остальные наемники патрулировали лес по округе, зачищая его от хохотунов, которых с каждым днем появлялось всё больше.

Предоставленная сама себе Стефани бродила по дому в поисках занятия. Мысль заглянуть к Келлену и позвать его на внеплановую тренировку пришла внезапно. Девушка тут же свернула в сторону его комнаты.

– Открыто, – раздался недовольный голос следопыта в ответ на её стук.

Стефани застала мужчину склоненным над небольшим сундуком с отмычкой в руках. Келлен предпринял ещё одну попытку вскрыть замок, а потом раздраженно отпихнул сундук от себя.

- Зачем пришла? – ядовито процедил он.
- Ты пытаешься его открыть? Чей он?
- Да. Какая разница, – грубо отрезал наемник.
- Можно? – Стефани протянула руку, указывая на отмычку.

Он окинул её издевательски насмешливым взглядом, вложил в ладонь металлический предмет, а потом сделал шутливой, приглашающий к столу жест. Девушка села на стул, подтянула ближе к себе сундук, не скрывая охватившего её трепета. Она никогда не видела столь дорогой предмет так близко. Впрочем, издали тоже не видела. Сундук явно принадлежал какому-то очень богатому и влиятельному господину из Верхнего города. Один камень сбоку чего стоил. Если его достать из плена металлической оправы и продать, то можно безбедно жить не один месяц. Её руки провели по кованым завитушкам, что украшали собой всю поверхность сундука. Сундука? Скорее ларца...

– Может, прекратишь его уже гладить? – раздраженно сказал Келлен ей в самое ухо.

Девушка вздрогнула и смущенно отдернула руки, вспоминая, что хотела сделать.

– Отодвинься, ты мне мешаешь, – проворчала она.

– Выйти и оставить тебя с ним наедине? – съязвил следопыт.

– Кел! Какая муха тебя укусила?! – вспыхнула Стефани, оборачиваясь к нему и сталкиваясь с его носом своим: наемник не отодвинулся ещё с прошлой сказанной фразы. Девушка не обратила на его неприлично близкое расположение никакого внимания. – Я могу его открыть, но если тебе не нужна моя помощь...

Он всё же отошел от неё на шаг и в предвкушении скрестил руки на груди, всем видом демонстрируя свою степень веры в неё.

Стефани не обиделась, за время жизни в Транре уже привыкла к разным реакциям на себя и свои слова. Она постаралась отстраниться от всего и сосредоточиться на главном, но сделать это было непросто. Когда отмычка скользнула в замок, Келлен подался вперед, снова замирая возле. Стефани ощутила его дыхание на своей щеке.

– Кел! Отойди! – сказала она, раздражаясь от его близости, что сбивала настрой.

Он отступил и задышал теперь в затылок. Стефани обреченно выдохнула, понимая, что дальше уже не будет. Что ж там важного такого в этом сундуке, что Келлен так нервничает?

Девушка провела рукой по поверхности сундука, прикрыла глаза. Воображение ярко рисовало владельца сего произведения искусства: высокий, сухощавый мужчина, в возрасте, уже седой, руки в перстнях, но пальцы не скручены старостью или болезнью, лишь только один, выдавая привычку много писать... Стефани легко представила, как выглядел резной ключ, украшенный таким же камнем, что и на сундуке. Представила, как тот мужчина в полумраке догорающей свечи подходит к сундуку, вставляет в замочную скважину и поворачивает ключ. Едва слышный щелчок хорошо смазанного механизма приоткрывает тайны человека, что привык вершить чьи-то судьбы...

Отмычка легла в замок. Слух Стефани стал острее, пальцы проворнее, интуиция направила руку. Щелчок... Механизм именно такой, какой и должен быть: сложный, но идеально работающий...

Девушка откинула крышку сундука и заглянула внутрь, победно улыбаясь. Так она и думала, внутри лежали не драгоценные камни, а бумаги. Несложно было догадаться: их содержимое будет дороже любого кристалла.

А где Кел? Она обернулась. Мужчина всё ещё стоял позади неё. Его глаза от удивления были огромными. Он не мигая смотрел на открытый сундук, а потом медленно перевел взгляд на неё. Перемена на его лице вдруг испугала её. Удивление Келлена стало восторгом, а затем и вовсе обожанием. Он смотрел на неё, как на величайшее сокровище в жизни. Безумно... Влюбленно...

«Нет-нет. Кел! Это лишнее. У меня и так просто туча проблем, не добавляй ещё. Только не ты. Прошу. Прекрати так смотреть».

Она собралась быстро прошмыгнуть мимо него, но он ловко перехватил её, придерживая за талию.

– А повторить сможешь? – его взгляд, не останавливаясь, бродил по её лицу, считывая смятение и ища ответы на свои вопросы. – Подожди.

Он отпустил её и быстро пересек комнату, распахнул шкаф, выудил оттуда еще несколько маленьких ларцов, не таких роскошных, как тот, что она только что открыла, но все равно принадлежавших кому-то из знатных господ. Стефани не знала, как поступить. Интуиция призвала её соврать. Мало ли... Но Келлен, не сводивший с неё глаз, уже сделал свои выводы.

– Открывай.

– Кел...

Он нетерпеливо вложил ей в руки отмычку. Стефани грустно выдохнула. Зашла на свою голову к нему в комнату. Теперь непонятно к чему это приведет. Следопыт жадно смотрел на её движения рук, низко наклонившись, снова обдавая её своим взволнованным дыханием.

Девушка поняла, что ругаться с ним бесполезно, он так и будет висеть над ней, поэтому прикрыла глаза и представила владельца этого сундука. Полный... нет, не то слово... тучный... оплывшее от жирной еды и алкоголя тело. Короткие пальцы, что слегка подрагивали по утрам, требуя новой порции пьянящего дурмана крепких настоек. Ключ. Как правило, висел на шее. Нельзя потерять. Попасть в замок с первого раза не всегда выходило. Кто придумал столь узкую щель? Раздражение... И новая попытка. Металл царапал металл... Желанный поворот. Открыто. Монеты. Жадно пересчитывал. Ничего не пропало...

Стефани быстро, чтобы не сбить картинку перед глазами, вставила отмычку в замок. Интуиция снова не подвела. Девушка тут же заглянула внутрь. Это совпало с порывом Келлена. Их головы встретились над содержимым сундука, соприкасаясь. Оба разочарованно выдохнули. Внутри было пусто. Ни бумаг. Ни монет. Ни камней. Келлен пришел в себя первым.

– Теперь этот...

Стефани открыла ещё один. Последнее время она проводила со следопытом много времени, но такого восторга на его лице никогда не видела. Келлен взял её за руку, крепко сжал и повел за собой. Он подводил к комнатам наемников, чьи двери были заперты на замок и говорил открыть. Каждая новая удача девушки добавляла ему огня во взгляд, счастья на лицо, меняя внешность. Теперь уже Стефани удивленно косилась на него.

«Он тронулся умом. Был следопыт и нет следопыта. Ты же видишь? Если не прекратишь открывать замки, то его разорвет от эмоций.

Вижу».

Она хотела попросить Келлена остановиться, но он вдруг подошел к ней почти вплотную и, не сводя горящего взгляда, сказал:

– У тебя полчаса на сборы. Идем в Азимар. Вернемся только завтра.

– У меня там будет свободное время?

– Весь оставшийся день. Ночь занята. У нас дело.

– Мне хватит и пятнадцати минут, – проговорила Стефани и бросилась в свою комнату.

Девушка быстро надела костюм, поверх куртку с нашивкой клана, схватила кошель с монетами, сумку и помчалась вниз, кинжалы крепила на пояс уже стоя у двери в ожидании следопыта. Когда они вышли из Транра, Стефани спохватилась:

– А Риен?

– Я оставил ему записку, написал, что мы будем только завтра.

Она мысленно стала благодарить Богов, что Рейтана сейчас нет в клане. В том, что глава не позволил бы им никуда уйти, сомнений не было.

Нетерпение, предвкушение встречи гнало Стефани вперед. Мыслями она была далеко отсюда, и мечтала поскорее оказаться там и самой. Хотела коснуться тонких пальцев, взглянуть в чарующие глаза, прошептать его имя, позвать за собой, к себе...

«Лиам...»

– Если бы Рейтан видел то, что сейчас вижу я, то перестал бы надеяться на взаимность, – насмешливо проговорил Келлен, идущий позади неё.

– А? Что? – не поняла она, не сразу расслышав его, пребывая глубоко в своих мыслях.

– Говорю, помедленнее иди, – громче сказал наемник, ухмыляясь с её немного дикого вида. – Путь неблизкий, быстро выдохнешься. А силы пригодятся, если вдруг встретим кого-нибудь не очень дружелюбного.

Стефани обернулась и с удивлением отметила, что сильно ушла вперед в своем стремлении быстрее добраться до города. Пришлось подождать, пока Келлен догонит её, и только потом возобновить движение.

– Откуда талант вскрывать замки? Воровала? – спросил он будничным тоном.

Стефани возмущенно выдохнула, оскорблённая его предположением.

– Отец любил разбирать и собирать различные механизмы, в том числе и замки. Работа в шахтах отнимала у него почти всё время и выматывала физически, но он всё равно искал возможность заниматься любимым делом. К сожалению, для этого ему приходилось жертвовать сном, – сказала Стефани, а потом грустно улыбнулась. – Мама ругалась на него, ведь от недосыпа страдало его здоровье, но он ничего не мог с собой поделать. Мне кажется, это было его единственной радостью в жизни. Во избежание конфликтов папа ждал, пока мама заснет, и только тогда уходил на кухню. При свете лампы он склонялся над столом и перебирал очередную механическую игрушку, найденную на свалке. Однажды, проснувшись среди ночи, я застала его за этим занятием. Он попросил ничего не говорить маме, а взамен не прогнал меня спать. Папа показывал мне и рассказывал, как устроены механизмы, а я внимательно слушала, запоминала. Сначала только потому, что хотела побыть с ним, а потом и вправду стало интересно. Я присоединялась каждую ночь к нему. Это было нашей общей тайной довольно долго.

Стефани замолчала на какое-то время, погружаясь в приятные воспоминания прошлого, что до сих пор грели её душу. Отец в её памяти остался великим изобретателем, мастером своего дела.

– Его талант был замечен одним человеком из Нижнего города, – продолжила девушка. – И этот господин стал постоянно отдавать папе что-нибудь в ремонт. Платил смэны, но отец был рад и этому: увлечение приносило монеты. Что может быть лучше? Да и мама наконец-то смирилась с его ночными посиделками: можно было не прятаться. Когда я стала старше, то догадалась, что тот человек принимал заказы на ремонт и изготовление механизмов у жителей Нижнего города, а порой у господ Верхнего, совсем за другую стоимость, продолжая отцу платить несколько смэнов, наживаясь на чужом, почти бесплатном труде. Понимал ли это папа? Не знаю, заговорить об этом я так и не решилась. Не хотела его расстраивать.

– Я видел разных взломщиков, но ты отличаешься от них, – задумчиво проговорил Келлен. – Ты закрываешь глаза и словно куда-то проваливаешься, зачем-то проводишь руками по поверхности, а потом открываешь глаза, пару движений отмычкой и замок открыт. Выглядит странно.

Стефани не знала, что ему на это сказать. Она и сама не понимала, как это работает. Ещё тогда, много лет назад, сидя за столом рядом с отцом, любила вслух фантазировать и гадать, кому могла принадлежать та или иная вещица. Не имея возможности читать и погружаться в увлекательные истории, написанные кем-то, Стефани придумывала их сама, и в каждой непременно были металлические поломанные вещи. Отец поддерживал её в этом, как когда-то она поддержала его увлечение. Как одно помогает другому? И помогает ли вообще? Стефани никогда не задумывалась, как и не задумывалась, что её странный талант может кому-то пригодиться.

– Почему ты ушел от Салазара? – вдруг спросила она и резко повернула к нему голову.

– Достаточно было просто сказать, что не хочешь отвечать, – усмехнулся следопыт. – Каждый имеет право на тайну.

Келлен больше ничего не спрашивал, и она снова погрузилась в задумчивость, незаметно для себя переходя на быстрый шаг, раздражаясь от окружающего лесного массива, что никак не заканчивался.

– Угол четвертой и пятой улицы Нижнего города. В полночь, – сказал следопыт, как только они ступили на территорию пограничников.

– Пока Кел, – сказала Стефани и поспешила в другую сторону.

Глава 8

Сил сдерживаться хватило ровно на один квартал, потом она сорвалась на бег. Мимо мелькали удивленные лица прохожих, что оборачивались вслед, оставались незамеченными дома и лавки... Дыхание сбивалось от скорости, в боку стало колоть, но неудобство тела не могло затмить стремление души, которое её несло к одному-единственному человеку, что был для неё центром притяжения.

Стефани остановилась только у двери в лавку Мадам, постаралась унять сердце, которое собиралось выпрыгнуть из груди от быстрого бега и от охватившей её радости. Девушка тихо приоткрыла дверь, окинула взглядом помещение и быстро занырнула внутрь.

– Пс-с... – привлекла она к себе внимание Лиама, – Мадам здесь?

При виде неё его глаза обрадованно засияли, он отрицательно покачал головой и вышел из-за стола, собираясь подойти ближе, но не успел сделать и пары шагов. Стефани подбежала к нему, обвила руками его шею и дотянулась губами до губ. От неожиданности он растерялся и оторопел. Ей было всё равно, как это выглядело. Он был нужен ей. Его тепло было нужно ей. Её руки гуляли по его затылку, зарывая пальцы в светлые волосы, заставляя склониться ниже. Она целовала нетерпеливо, вкладывая всю свою тоску по нему.

Мгновения замешательства прошли. Лиам обхватил её за талию, теснее прижимая к себе и делая шаги назад, увлекая за собой. Когда её бедра уперлись в край стола, он приподнял её, помогая сесть. Так они стали на одном уровне. Его губы любили её губы, даря нежность, вызывая истому по всему телу, она закрыла глаза и податливо отвечала на прикосновения его языка, пускала, ласкала сама, забывая сделать вдох... Её ноги обняли его за талию, притягивая, желая почувствовать, убедиться, что сейчас он изнывает от желания, как и она... Его вырвавшийся стон вызвал у неё новую жаркую волну... Стефани откинула голову назад, подставляя под поцелуи шею... Он выполнил её желание. Губы оставляли едва ощутимые прикосновения, а следом его язык рисовал замысловатые узоры на её коже...

– Стеф... – прошептал он в самое ухо, – сюда могут войти.

Она расстроено прикусила свою нижнюю губу, обняла его за шею и уткнулась в плечо, пытаясь прийти в себя. Он ласково гладил её по волосам.

– Твоё «не хочу торопиться» мне очень нравится, – тихо сказал он.

Стефани не видела его, но знала: он улыбается. Насмехается над ней? Она разозлилась и резко отстранилась, собираясь обидеться. Но... Его лицо излучало счастье, глаза, ещё затуманенные страстью, смотрели на неё с обожанием... Ей не нужны были его признания. Его любовь и нежность читалась во взгляде, чувствовалась в легком прикосновении к её щеке. Его чувства обнимали её душу, и она радостно стремилась к ним навстречу. Всё, что было и будет, становилось неважным. Рядом с ним у неё вырастали крылья. Рядом с ним она знала, что всё будет хорошо.

– Лиам, – она накрыла ладонью его щеку, ласково провела большим пальцем по его бледной коже. – Мой Лиам...

Он повернул голову и поцеловал её ладонь. Стефани счастливо выдохнула. Сбежать бы сейчас ото всех вместе с ним. Всё равно куда. Лишь бы быть просто рядом. Наедине.

– Я освобожусь только через пару часов. Подождешь меня?

– Колдун, – широко улыбнулась она, опять прочитал её мысли.

– Маг, – прошептал он, наклоняясь ближе к её лицу, прижал палец к её губам, – но это наш секрет.

Маг... Она вспомнила его линии на лице, вспомнила, как проводила по ним пальцами, вспомнила, как горела... как хотела...

Он тоже вспомнил. Глаза стали темнее. Улыбка сошла с лица. Губы приоткрылись... Его дыхание на её коже... Мята и лимон... Тысячи огоньков, что ярко загораются и бегают вниз мурашками по телу...

Он коснулся лбом её лба, закрыл глаза, шумно выдохнул, стараясь справиться с собой.

С улицы донесся шум. Они отскочили друг от друга. Стефани успела скрыться в маленькой комнатке за секунду до того, как в лавку вошли.

– Добрый день, – раздался вежливый голос Лиама.

– Вот уж точно добрый! Смотри, кого мы принесли! Хорош?!

Девушке стало любопытно. Она уже чуть высунула голову, чтобы заглянуть в зал, как голос Лиама оповестил:

– Да, лихван крупный, давно такого не видел.

Стефани тут же скрылась назад и зажала себе рот рукой, чтобы не рассмеяться. Вот ведь колдун! Знал, что она захочет посмотреть и специально сказал, кого принесли охотники.

– Эй, парень, ты и лапы лихвана на весы накинй! Это ж всё вес! Вот так! И эту тоже. Ну что там? Сколько вышло?

– Четырнадцать бигзов и семнадцать смэнов.

Раздался разочарованный хор мужских голосов. Охотники рассчитывали на большее.

– Но лихван... же... такой большой... Ладно... И за это спасибо. У Мадам, может, есть особые пожелания?

– Есть. Хохотуны нужны. Дорого заплатит.

Если бы Стефани не знала, что кроме Лиама, охотникам никто не ответил, то ни за что бы не поверила, что это его голос сейчас звучал так вкрадчиво, так... неприятно... Внутри всё покрылось мурашками, но уже иного рода, не такими, как пятнадцать минут назад. Стало неудобно и... тревожно.

– Это... хохотуны... но они ж... стаяй чаще ходят... опасно это...

– За живого заплатит сто бигзов.

Её изумленный возглас заглушил возглас охотников, поэтому она осталась незамеченной.

– Как же это? Великий Гарттон?! Живой хохотун? Видано ли...

– Прошу извинить, – сказал Лиам уже привычным голосом, прерывая их дальнейшие возгласы, – у меня ещё дела.

Неспешный топот ног. Хлопнула дверь.

– Стеф, – громко сказал он, – я приберу сейчас и отнесу монстра на склад, пока не выхо...

Она стояла и в упор смотрела на него, пытаясь избавиться от чувства, что владело ею минуту назад.

– Зачем Хелен монстры? К чему хохотун? Что она с ними делает?

Лиам неопределенно пожал плечами и подошел к весам, собираясь поднять лихвана.

«Ты ведь заметила? Да?»

Он знает, но молчит».

Лиам отнес монстра, старательно вытер весы и пол от крови. Девушка, не отрываясь, следила за мужчиной глазами. Внутри разрасталась воронка недоверия, а вместе с ней и чувство утраты. Он был нужен ей, как воздух, и если вдруг окажется, что всё, что она знала о нем, лишь иллюзия... что всё было в её голове... то...

Он остановился перед ней и внимательно посмотрел в глаза.

– Что ты там удумала? Признавайся? Какие ужасы нарисовала у себя в голове?

– Ты ведь знаешь, зачем они ей, – прошептала она, отводя взгляд, – но почему-то врешь...

– Я могу только догадываться, а знать наверняка не положено. Хелен не делится таким, уж поверь... И давай уже не будем об этом. Нас с тобой это никоим образом не касается.

Лиам аккуратно притянул её к себе и поцеловал в уголок губ.

– Это запрещенный прием, – прошептала Стефани, прикрывая глаза от наслаждения. Его язык скользнул внутрь, и все терзавшие до этого сомнения улетели прочь.

Им всё-таки пришлось отстраниться друг от друга, иначе всё бы приняло вполне ожидаемый поворот. Стефани устроилась на кресле и потягивала из чашки ароматный чай, любуясь сидящим напротив Лиамом.

– Ты насколько в Азимаре?

– Завтра обратно.

– Одна? – Лиам не спешил радоваться.

– С Келленом.

– Тот самый следопыт, что учит тебя?

Запомнил. Стефани улыбнулась при виде того, как старательно Лиам прячет своё любопытство.

– Он самый.

– Давай сходим погулять после моей смены в таверне?

– Не могу. У нас с Келленом дело ночью есть.

– Ясно, – быстро ответил он и недовольно поджал губы, тут же скрывая непрошенные чувства, делая глоток чая, отводя взгляд в сторону.

Она засмотрелась на его лицо, жадно собирая проявления его эмоций. Ревность Рейтана была яростной, словно ураган. Разрушала. Мучила. Давила на неё. Ревность Лиама вызывала внутри приливы теплых чувств. Она не безразлична ему.

Стефани поставила чашку на стол, подалась вперед и протянула руки, улыбаясь. Он всё ещё сердился, но сплел свои пальцы с её.

– Твоя, – вырвалось у неё. Звучало, как обещание, но дать его хотелось.

Он пересел на пол, устраиваясь у её ног, положил голову ей на колени, снова взял за руку и нежно поцеловал подушечки пальцев, а потом просто спрятал свой нос в её раскрытой ладони, согревая и щекоча дыханием кожу. Стефани проводила свободной рукой по его мягким волосам, не замечая своей застывшей на лице счастливой улыбки. Она не хотела говорить. С ним тишина была громче любых слов.

Слабое шевеление его губ, словно сорвавшийся нечаянно выдох. Едва уловимый шепот, как обещание, которое ему хотелось дать:

– Твой...

Они просидели так до самого окончания его смены, а потом, взявшись за руки, медленно побрели по городу.

– Расскажешь? – спросил он, чуть поворачивая голову, бросая на неё внимательный взгляд.

Стефани вроде и не собиралась, но слова сами полились, обнаруживая душевную боль, с которой, как она думала, уже справилась. Те люди, которых обезглавил Салазар, чтобы принести извинение клану Транадор, всё ещё снились по ночам. Тот ужас, который она испытала, думая, что идет со своим кланом на битву, периодически накатывал на неё до дрожи в коленях, заставляя каждый день тренироваться отчаяннее. Ведь если такое повторится, нужно быть сильной, чтобы в схватке умереть не сразу, чтобы... И Кора, которой пришлось уйти из-за Леттин...

Лиам не перебивал и не задавал вопросов, просто слушал. Волнение он выдавал только прикосновением, сильнее сжимая её руку в своей, когда её эмоции брали вверх, а голос начинал дрожать от сдерживаемых слез.

Стефани замолчала, чувствуя внутри себя опустошение. Вроде выговорилась, а легче не стало. Он завел её в тень одного из домов, уводя с центральной улицы, и обнял. Заглянул в глаза и снова спросил:

– Расскажешь?

Она удивленно на него посмотрела, испытывая замешательство. О чем ещё? Не рассказывать же ему о том, что Рейтан в своей ярости чуть её не ударил, а может до этого и дошло бы, если б не вмешался Риен. Или что глава клана продолжает изводить её своей ревностью, добавляя к этому ещё и угрозы отобрать пропуск.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.